

БѢЖЕЦКІЙ УѢЗДЪ.

1. ДРЮЦКОВО.

Село *Дрюцково*. О находящихся здѣсь курганахъ Скоришевское волостное правленіе говоритъ: на полѣ с. Дрюцкова, въ 200 саженьяхъ отъ села, при р. Мологѣ, на пространствѣ двухъ десятинъ, находится *до 30 кургановъ*.

Въ сборникѣ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, вып. 2—1874 г. эти курганы описываются слѣдующимъ образомъ: близъ погоста Дрюцкова существуетъ до *полсотни земляныхъ насыпей*; многія изъ нихъ теперь едва замѣтны, почти совсѣмъ сравнялись съ окружающею поверхностію. Нѣсколько лѣтъ тому, крестьяне, распахивая ихъ, находили серебряныя и мѣдныя мелкія монеты четырехугольной формы, особенно много находилось мѣдныхъ монетъ. Преданіе, не опредѣляя времени возникновенія этихъ кургановъ, связываетъ съ ними лишь неясное воспоминаніе о богатыряхъ и разбойникахъ, о дремучихъ лѣсахъ, въ которыхъ совершались неслыханныя злодѣянія. Рассказывая о разбойникахъ, преданіе говоритъ, что они съ кургановъ высматривали добычу и въ нихъ же хранили награбленныя вещи. Нѣкоторыя изъ этихъ насыпей еще и теперь рѣзко отдѣляются отъ остальной поверхности своими загадочными конусами, поддерживая въ народѣ смутныя воспоминанія о старинѣ. Лѣтъ 15—20 тому назадъ, когда здѣсь существовала такъ называемая круговая сидка дегтя, одинъ изъ самыхъ большихъ кургановъ около Дрюцкова былъ раскопанъ для *круга* и, говорятъ, въ немъ нашлись замѣчательныя по величинѣ человѣческія кости.

Священникъ этого села о. І. Покровскій писалъ Академіи Художествъ, что на церковной землѣ села, въ двухъ поляхъ, есть болѣе десяти кургановъ, одинъ изъ нихъ ве-

ликъ и высокъ, прочіе невысоки. (О кург. и гор., стр. 155; Матер. Акад. Худ.).

Дрюцково, 1066, с. вл. при кол., 21 в. отъ Бѣжецка, по Тверск. тр. отъ границы уѣзда къ Бѣжецку.

2. С П А С Ъ - Т А Л И Ц Ы .

На полѣ погоста *Спасъ-Талицы*, въ разстояніи отъ него 150 сажень, при р. Мологѣ, на возвышенной мѣстности, по сообщенію Скорыневскаго волостнаго правленія, есть *четыре кургана*; мѣстный же священникъ въ отзывѣ Академіи Художествъ упоминаетъ только о двухъ курганахъ въ полѣ близъ этого погоста—одномъ, повыше, кругломъ и другомъ низкомъ, продолговатомъ. (О кург. и гор., стр. 155; Матер. Акад. Худож.).

Спасъ-Талицы, 1400, пог. при р. Мологѣ, 12 в. отъ Бѣжецка, по р. Мологѣ.

3. Л Ю Б О Д И Ц Ы .

По описанію мѣстнаго благочиннаго о. Евдокима Сиверцева, на церковной землѣ приселка Любодиць, въ 96-ти саженьяхъ отъ селенія на югъ, на правомъ берегу р. Мологи, въ 100 саженьяхъ отъ нея, на возвышенномъ мѣстѣ, стоятъ *шесть кургановъ* въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Два изъ нихъ—большіе, вышиною аршинъ по шести, съ площадками наверху,—у одного въ поперечникѣ 5 саж., а у другаго 2½ саж.; а прочіе четыре кургана небольшие: одинъ изъ нихъ въ видѣ большой могилы. Раскопокъ никѣмъ дѣлаемо не было, но одинъ старичекъ лѣтъ 70-ти говоритъ, что онъ, будучи лѣтъ 15-ти, съ товарищемъ, рылись въ большихъ курганахъ и сдѣлали ямы аршина по два глубины. Вырывали мѣдныя цѣпочки, мѣдныя чашечки въ видѣ кадилныхъ, каменные бусики и кости человѣческія. Отъ стука въ дно ямы слышался звукъ, какъ будто бы внизу ямы была пустота. Изъ вырытыхъ вещей ни одной не сохранилось.

Далѣе на югъ, сажень черезъ 100 или менѣе, имѣется еще курганъ; онъ уже почти весь распаханъ, одна только

верхушка не пашется. Тотъ же старикъ говорить, что изъ этого кургана былъ выкопанъ человѣческій черепъ очень большой величины. (О кург. и г., стр. 155; Мат. Ак. Худ.).

Любодницы, 1803, с. каз. при р. Мологѣ, 10 в. отъ Бѣжецка, по прав. стор. Кашинск. тр. отъ Бѣжецка.

4. СУКРОМНЫ.

Близъ села *Сукромны*, въ горѣ Надевой, въ 1873 году, крестьяниномъ этого села, вывозившимъ вмѣстѣ съ другими песокъ на почтовую дорогу между Бѣжецкомъ и Кашиномъ, въ 13 верстахъ отъ Бѣжецка, найденъ *каменный топоръ* зеленоватаго цвѣта, длиною $3\frac{1}{2}$ вершка, а шириною у сверлины $\frac{9}{16}$ вершка; пожертвованъ Музею П. С. Благовѣщенскимъ. (О кург. и гор., стр. 154).

Сукромны, 1793, с. каз. при кол., 13 в. отъ Бѣжецка, по Кашинскому тр. отъ Бѣжецка.

5. ЗИНОВЬЕВО.

Въ 1876 г. на кладбищѣ села *Зиновьева* найденъ былъ кладъ. Сорокъ серебряныхъ денегъ и копѣекъ изъ этого клада, пожертвованныя М. Я. Галушкинымъ, находятся въ Тверскомъ Музеѣ. Это деньги великихъ князей: Ивана Васильевича, Василя Ивановича и царей Ивана Васильевича, Федора Ивановича, Бориса Федоровича и Дмитрія Самозванца. (Описаніе Тв. Музея, ст. 1746).

Зиновьево, 1783, с. вл. при р. Остречинѣ, 6 в. отъ Бѣжецка, по лѣв. стор. Углицкаго тр. отъ Бѣжецка.

6. БѢЖЕЦЫ, БѢЖИЦЫ И КОТЛЯЕВО.

Погостъ *Бѣжецы* Устныя преданія и письменныя свѣдѣнія, имѣющіяся объ этомъ селеніи, говорятъ о немъ какъ о первоначальномъ мѣстѣ нынѣшняго города Бѣжецка, отодвинувшася впоследствии на юго-востокъ, верстѣ на 10 выше по теченію р. Мологи.

По одному изъ преданій ¹⁾ первоначальный городъ построенъ былъ выходцами Новгородскими, бѣжавшими изъ Новгорода въ доисторическое время, во время какихъ то смуть, можетъ быть — смятеній, предшествовавшихъ призванію великаго князя Рюрика и бывшихъ въ его княженіе.

Выходцы основали городъ среди дремучаго лѣса, выбравъ для этого мѣстность у озера Верестова и протекающей чрезъ него р. Мологи, на водахъ, которыя, какъ замѣчаютъ, могли, въ отношеніи продовольствія, замѣнять новымъ поселенцамъ родные Ильмень и Волховъ.

Мѣстность эта до прибытія Новгородцевъ уже была заселена финскимъ племенемъ.

Отъ этого города впослѣдствіи получила названіе и Бѣжецкая пятина, принадлежавшая великому Новгороду.

Послѣ разоренія древняго Бѣжецка, городъ возобновленъ уже на занимаемомъ нынѣ мѣстѣ, вверхъ по теченію Мологи, и назывался долгое время Городецко и Бѣжецкій Верхъ.

Объ основаніи города Бѣжецка, этимъ же путемъ выхода Новгородцевъ, сначала на озерѣ Верестовѣ, на мѣстѣ нынѣшняго погоста Бѣжець, потомъ, вслѣдствіе разореній, на р. Остречинѣ, подъ именемъ Городища, на мѣстѣ нынѣшней деревни этого же названія ²⁾ и наконецъ, послѣ новаго разоренія, уже на мѣстѣ нынѣшняго Бѣжецка, приводится преданіе и въ описаніи г. Бѣжецка въ Сборникѣ матеріаловъ для статистики Тверской губ., вып. II, 1874 г.

Діомидъ Кармановъ и авторъ Генеральнаго Соображенія также говорятъ, что гор. Бѣжецкъ прежде находился на мѣстѣ нынѣшняго села Бѣжичъ — на Мологѣ ниже г. Бѣжецка верстъ на 15, гдѣ и виденъ довольно обширный *земляной валъ*. По словамъ Преображенскаго (Памятная книжка Тв. губ. 1861 г.) г. Бѣжецкъ прежде назывался городомъ Городцомъ.

¹⁾ Сообщ. А. К. Жизневскимъ.

²⁾ Дер. Городищи, 1710, на р. Остречинѣ, въ 4 верстахъ отъ Бѣжецка, восточнѣе его. Вл. Пл.

Оба поселенія—первоначальное на озерѣ Верестовѣ и нынѣшнее на Мологѣ при впадении Остречины существовали въ первой половинѣ XII столѣтія, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ устава князя Святослава Ольговича объ епископской десятинѣ (1137 г.) „а се Бѣжецкой рядъ въ Бѣжечехъ, шесть гривенъ восемь кунъ, Городецки по пять гривны“.

Р. Н. Никулинъ, въ рукописи своей объ области, населеніи и городахъ древняго Тверскаго княжества, замѣчаетъ, что основаніе Бѣжецка выходцами Новгородскими преданіе относитъ IX вѣку.

При погостѣ *Бѣжецахъ* и сосѣдней съ нимъ деревнѣ *Котляевъ* находится *городище* и *многіе курганы*, которые слѣдующимъ образомъ описываются мѣстными волостными правленіями—Филипковскимъ и Константиновскимъ:

Городокъ расположенъ въ 80 саженьяхъ на югъ отъ погоста, по направленію къ деревнѣ Филипову, на ровномъ мѣстѣ, и упирается въ ручей Голодушенскій; имѣетъ пять сажень длины и двѣ сажени ширины; форма его четырехугольная, продолговатая, поверхность ровная, со спускомъ на южную сторону.

При этомъ же погостѣ находится *46 кургановъ*. Волостному правленію (Филиповскому) извѣстно, что изъ нихъ разрыто въ давнія времена два кургана и въ 1872 г. Европеусомъ два же.

Затѣмъ Константиновское волостное правленіе на поляхъ крестьянъ д. Котляева близъ с. Бѣжець насчитываетъ пять большихъ кургановъ въ окружности: первый и второй по 31 сажени, третій 36, четвертый 35 и пятый 38 сажень, и около 60 сопокъ или могилъ и упоминаетъ, что одинъ изъ большихъ кургановъ, по преданію, былъ разрытъ лѣтъ около 50 тому назадъ (писано въ 1873 г.); сопки же были разрываемы въ 1871 году кѣмъ-то неизвестнымъ ни крестьянамъ, ни волостному правленію; что найдено въ могилахъ, правленіе также не имѣетъ свѣдѣній.

Курганы при с. Бѣжецахъ и д. Котляевѣ съ давняго времени привлекали къ себѣ вниманіе ученыхъ и сдѣлались весьма извѣстными по изслѣдованіямъ Европеуса,

Аспелина и др. и въ послѣднее время Коммисіи Археологическаго Института, производившей вмѣстѣ съ директоромъ Института Н. В. Калачевымъ въ 1880 году курганныя раскопки въ губерніяхъ: Новгородской, Тверской и Ярославской.

Приводимъ здѣсь извлеченія изъ отчетовъ этихъ изслѣдователей о здѣшнихъ насыпяхъ и о результатахъ произведенныхъ изысканій.

✓ О трехъ сопкахъ и жальника, разрытыхъ у погоста Ходаковскимъ, упоминается въ запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества. Въ первой и второй изъ этихъ сопкокъ попадалась зола, перегорѣвшія кости человѣка и угли, въ третьей открылось кострище изъ дубовыхъ углей, на которомъ попадались остатки сожженнаго трушна, лежавшаго въ направленіи съ В. на З., сбоку стоялъ горшокъ, внизу шель слой краснаго пережженнаго песку. И далѣе: въ 3-хъ верстахъ отъ пог. Бѣжечи, находится жальникъ, состоящій изъ малыхъ могилецъ. При раскопкѣ могильныхъ насыпей Ходаковскимъ, въ нихъ были находимы костяки, при которыхъ лежали одни только ножи. ¹⁾

✓ „Погостъ Бѣжецы, говорится въ брошюрѣ Европеуса ²⁾ лежитъ при р. Мологѣ, въ 10 верстахъ на сѣверо-западъ уѣзднаго города Тверской губерніи Бѣжецка. Около этого погоста находится *множество кургановъ*. На восточной его сторонѣ, на *земль крестьянъ д. Котляевой*, лежащей на разстояніи полуверсты отъ Бѣжець, стоятъ *четыре огромные кургана* и вокругъ ихъ *около 30 кургановъ меньшаго размѣра*. Отъ погоста Бѣжець они отдѣлены незначительнымъ ручейкомъ. Самые большіе изъ этихъ кургановъ расположены въ направленіи съ запада на востокъ по пригорку, подъ которымъ тянутся широкія луговины р. Мологи, затопляемые въ весеннее время ея разливами. Вертикальная вышина *самаго большаго кургана 2½ сажени*, считая съ самой высокой стороны пригорка. Второй, по порядку, курганъ съ виду кажется еще болѣе высокимъ, но дѣло въ томъ, что

¹⁾ Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. т. IX в. 1 и 2, стр. 280. Ссылка: Ходаковскій Русск. Истор. Сборн. т. VII, стр. 377.

²⁾ Перепечатано изъ журнала Мин. Нар. Просв. за 1872 г.

мѣстоположеніе его нѣсколько выше мѣстоположенія другихъ, самъ же онъ тремя вершками ниже перваго. Остальные два кургана также только немного ниже первыхъ.

Курганы меньшаго размѣра достигаютъ лишь вышины одного или двухъ аршинъ. Тѣ изъ нихъ, которые повыше, почти все расположены около перваго кургана и преимущественно на пригоркѣ, между этимъ курганомъ и ручейкомъ. Нѣкоторые изъ нихъ лѣтъ 30 тому назадъ были разрыты управляющимъ д. Котляевой. Онъ же разрылъ и одинъ изъ большихъ кургановъ, лежащій въ сторонѣ отъ другихъ. По рассказамъ крестьянъ, этотъ курганъ былъ наименьшій изъ четырехъ большихъ. Но куда дѣвались найденныя въ этихъ курганахъ вещи—неизвѣстно, такъ какъ управляющій самъ послѣ того умеръ. По рассказамъ крестьянъ, участвовавшихъ въ раскопкѣ кургана, въ немъ найдены были одни только уголья.

На сѣверозападной сторонѣ погоста Бѣжець въ прежнія времена также стояли *6 большихъ кургановъ*, изъ которыхъ три разрыты неизвѣстно когда; три остальные хотя довольно велики, но всетаки меньше большихъ кургановъ главной группы на востокъ отъ погоста.

На югъ и югозападъ отъ погоста еще *два*, или, лучше сказать, *три группы кургановъ*. Въ одной изъ нихъ курганы небольшие, но во второй, лежащей на востокъ отъ первой, они, по большей части, средней величины.

На юговостокъ отъ погоста, на мысѣ между сухимъ оврагомъ и вышеупомянутымъ ручейкомъ, сохранились явные слѣды древняго укрѣпленія, окруженнаго землянымъ валомъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ валъ лучше всего сохранился, онъ еще до сихъ поръ имѣетъ до сажени въ вышину. Укрѣпленіе это имѣетъ форму почти что треугольника, только что уголь, гдѣ встрѣчается ручеекъ, немного усѣченъ, такъ что небольшое пространство, лежащее между ручейкомъ и оврагомъ, осталось внѣ укрѣпленія. На одномъ краю вала, около этого усѣченнаго мѣста, стоитъ курганъ средней величины.

Онъ съ одной стороны, очевидно, былъ нѣкогда прорытъ и такимъ образомъ потерялъ свой первоначальный

видъ. Вѣроятно, это не былъ настоящій курганъ, а возвышеніе, на которомъ стояла принадлежащая къ укрѣпленію башня. Отъ этого кургана до противоположнаго вала укрѣпленіе имѣетъ 200 шаговъ. Укрѣпленіе это называется у народа городкомъ. По народному преданію оно было разрушено татарами, слѣдовательно не ранѣе 1237 года.

Безъ сомнѣнія, курганы, стоящіе около погоста Бѣжець, одновременнаго происхожденія съ этимъ городкомъ. Народное преданіе приписываетъ эти курганы то татарамъ, то литовскимъ „панамъ“ время междуцарствія. Но по раскопкамъ кургановъ, произведеннымъ мною съ конца іюля до середины сентября мѣсяца нынѣшняго (1872) года, оказалось, что и то, и другое указанія этого преданія невѣрны. Эти курганы принадлежатъ тому же длинноголовому народу, что и курганы въ Московской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ, въ послѣдней по крайней мѣрѣ въ Ростовскомъ уѣздѣ и около рѣки Сити, недалеко отъ рѣки Мологи и отъ границы Тверской губерніи. Въ другихъ курганахъ Ярославской губерніи череповъ еще до сихъ поръ не вырыто.

Пять череповъ изъ двадцати пяти, вырытыхъ изъ кургановъ около Бѣжець и сохранившихся лучше всѣхъ другихъ, смѣрены прозекторомъ Императорской Медико-Хирургической Академіи въ С.-Петербургѣ докторомъ Л. Ю. Ивановскимъ, и четыре изъ нихъ оказались долихокефальными или длинноголовыми и только одинъ былъ субдолихокефальный, слѣдовательно и тотъ долженъ остаться долихокефальнымъ, только въ меньшемъ размѣрѣ. О долихокефальныхъ курганныхъ черепахъ Московской губерніи, числомъ болѣе двухъ сотъ, и о такихъ же черепахъ изъ окрестностей рѣки Сити въ Ярославской губерніи мы имѣемъ прекрасное изслѣдованіе А. П. Богданова: „Матеріалы для антропологии курганнаго періода Московской губерніи“. О курганныхъ черепахъ Владимірской губерніи сообщено въ концѣ статьи графа А. С. Уварова: „О мерянахъ“, напечатанной въ Трудахъ перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ. 1869.

Время насыпки кургановъ въ погостѣ Бѣжецахъ можетъ быть опредѣлено при помощи древней монеты, найденной мною на груди одного изъ скелетовъ въ этихъ курганахъ. Монета эта объяснена г. Иверсеномъ. Это древнегерманская монета императора Генриха 3-го, царствовавшего съ 1039 по 1056 годъ. Въ курганахъ съ длинноголовыми черепами во Владимірской и Ярославской губерніяхъ также найдено значительное число древнегерманскихъ монетъ XI столѣтія вмѣстѣ съ восточными монетами того же времени. Слѣдовательно, вышеупомянутая монета Генриха 3-го есть не единственная находка, доказывающая, что длинноголовое курганное племя еще существовало въ средней Россіи въ срединѣ XI столѣтія.

Моя находка монеты изъ этихъ временъ въ курганахъ Тверской губерніи также не единственный подобный случай. Уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, въ сѣверо-восточномъ краю Вышневолоцкаго уѣзда, этой же губерніи, найдены были германскія монеты, относившіяся къ концу X столѣтія (см. въ той же статьѣ графа Уварова); слѣдовательно, ко времени, близкому ко времени найденной мною монеты Генриха 3-го. О черепахъ этихъ же кургановъ ничего не сообщено. Судя по нерусскимъ названіямъ мѣстностей, лежащихъ въ окрестностяхъ вышеупомянутаго края Вышневолоцкаго уѣзда, курганные черепа и тамъ должны были быть длинноголового типа, какъ то доказано ниже.

Въ нынѣшнее время на сѣверѣ, по словамъ академика Бера, одни только чистые потомки древней Югры, т. е. остяки и вогуличи, имѣютъ длинноголовый типъ черепа. Названія мѣстностей нерусскаго происхожденія на пространствѣ отъ рѣки Оки до Сѣвернаго океана и отъ верховья Волги и озера Ильменя до Казани, а въ сѣверной части Россіи отъ окрестностей рѣки Онеги до предѣловъ черемисы, зырянъ и самоѣдовъ, всѣ югорскаго происхожденія. Въ древней и нынѣшней области финновъ, въ Кемскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи и въ сѣверной части Олонецкой, равно какъ по всей Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи, югорскихъ названій тоже безъ

численное множество. Я уже имѣлъ случай заявить объ этомъ печатно ¹⁾. Здѣсь нужно замѣтить только то, что названія мѣстностей въ указанныхъ выше частяхъ Россіи, которыя я считалъ прежде зырянскими, и на востокъ отъ окрестностей рѣки Онеги до Сѣверной Двины и рѣки Пинеги финскими, оказываются югорскими. Слѣдовательно, и пребываніе въ древнее время собственно такъ-называемыхъ финновъ въ средней Россіи, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые, такимъ образомъ, не имѣетъ никакихъ фактическихъ основаній ни въ названіяхъ мѣстностей, ни въ типѣ курганныхъ череповъ даже самыхъ послѣднихъ до-русскихъ временъ, такъ какъ не только финны, но и допари, мордва и черемисы, т. е. вся финско-черемисская вѣтвь финско-венгерскаго племени—короткоголоваго типа.

Изъ вышесказаннаго видно, что между прочимъ и вся Тверская губернія въ до-русскія времена принадлежала къ области чистой Югры, предковъ венгровъ, вогуличей и остяковъ, и дѣйствительно, въ Тверской губерніи весьма много нерусскихъ названій рѣкъ, озеръ, горъ, деревень и другого рода мѣстностей, составъ и значеніе которыхъ чисто югорскіе. Примѣры этихъ названій помѣщены въ концѣ этой статьи. Выкопанные въ селѣ Бѣжецахъ длинно-головые черепа, слѣдовательно, весьма любопытны, такъ какъ такимъ образомъ и путемъ археологіи подтверждается, что въ Тверской губерніи въ до-русскія времена и даже въ XI столѣтіи дѣйствительно жила югра, предки нынѣшнихъ единственныхъ на сѣверѣ длинноголовыхъ остяковъ и вогуличей.

Съ монгольскимъ типомъ эти длинноголовые черепа ничего общаго не имѣютъ; они въ сравненіи съ монгольскими даже составляютъ прямо противоположныя крайности, такъ какъ монгольскій типъ черепа коротокъ, приплюснутъ сверху и снизу и широкъ, почти кубической формы, а длинноголовые черепа, напротивъ того, довольно узки, часто даже длинночелюстны и нерѣдко съ „крышеобразно-приподнятымъ“ теменемъ, какъ говоритъ А. П.

¹⁾ Въ июльской книжкѣ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1868 г.

Богдановъ о курганныхъ черепахъ Московской губерніи. Этотъ длинночелюстный и „крышеобразно-приподнятый“ тигъ оказался даже на черепахъ, вырытыхъ мною въ Бѣжецкихъ курганахъ. Длинноголовый и длинночелюстный тигъ впрочемъ встрѣчается только у африканскихъ и австрадійскихъ негровъ, и даже въ этомъ обстоятельствѣ нѣтъ ничего случайнаго, такъ какъ не только филологическимъ, но и геологическимъ путемъ доказано, что финско-венгерское племя и даже другіе народы Европы и Азіи первоначально вышли изъ Африки.

Что касается до вещей, найденныхъ въ курганахъ около погоста Бѣжець, то и онѣ подтверждаютъ одноплеменность до-русскихъ курганныхъ жителей въ Тверской, Московской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ. Тѣ же бронзовые бубенчики, которые преимущественно характеризуютъ курганные находки въ послѣднихъ трехъ губерніяхъ, и которые были носимы на груди, какъ украшеніе, встрѣчались и здѣсь. Затѣмъ здѣсь встрѣчались тѣ же бронзовыя пряжки, цѣпочки и сережки, тѣ же желѣзные ножи, тѣ же бусы, тѣ же глиняные горшки, какъ и въ курганахъ Московской, Владимірской и Ярославской губерній. О находкѣ одной древнегерманской монеты XI в. говорено выше. О бусахъ же, найденныхъ въ этихъ же курганахъ, слѣдуетъ еще получить болѣе подробныя свѣдѣнія отъ специалистовъ. Скажу здѣсь только, что эти бусы разнаго рода. Есть красныя, — онѣ, какъ говорятъ знатоки, карнеолы; есть и черныя и бѣлыя, даже посеребренныя и позолоченныя; есть и прозрачныя или хрустальныя, отшлифованныя на разныя фацеты, даже въ видѣ призмы. Наконецъ, даже и олово было употреблено на украшеніе одежды курганнаго племени въ погостѣ Бѣжецахъ.

Болѣе всего замѣчательны мѣдныя украшенія, принадлежавшія лошадиной сбруѣ. Они были найдены въ одномъ невысокомъ, вышиною въ аршинъ, но довольно широкомъ курганѣ, который стоялъ немного въ сторонѣ отъ другихъ, и въ которомъ лежали сожженные лошадиныя кости. Человѣческихъ костей и вещей тутъ не было. Всѣхъ мѣд-

ныхъ вещей въ этихъ курганахъ найдено было 22, и всѣ онѣ съ заклепками для прикрѣпленія къ ремнямъ сбруи. Изъ нихъ 14 штукъ одинаковыхъ и украшенныхъ трилистниками. Есть еще одна почти такая же, но больше другихъ. Изъ остальныхъ семи одна сильно повреждена огнемъ и почти потеряла свою первоначальную форму, а другія 6 сохранились довольно хорошо. Фигуры, украшающія ихъ, въ археологическомъ отношеніи, очевидно, очень замѣчательны. Три изъ нихъ украшены такъ - называемыми „перевитыми змѣями“, или, лучше сказать, драконами. На нихъ оказываются явныя и довольно большія драконовы головы, а на двухъ — драконъ изображенъ съ ногами. На остальныхъ трехъ изображены медвѣжьи головы и разные узоры. Одна бляшка имѣетъ вышуклую форму, и по обѣимъ сторонамъ изображенной на срединѣ медвѣжьей головы видна рука, украшенная браслетомъ и держащая какія то вещи, весьма детально представленныя, но что онѣ изображаютъ, этого я не въ состояніи объяснить. До сихъ поръ мнѣ однако не случилось видѣть ни другихъ подобныхъ древнихъ вещей, ни такихъ изображеній, хотя вещи съ подходящими чертами найдены въ разныхъ мѣстахъ Россіи и даже Сибири.

Всѣ скелеты въ курганахъ около погоста Бѣжець оказались лежащими головою на западъ и ногами на востокъ. Голова обыкновенно лежала бокомъ, на ухѣ, но такъ какъ нижняя челюсть въ одномъ подобномъ случаѣ лежала совершенно прямо, съ зубами вверхъ, то видно, что и голова первоначально была въ такомъ же положеніи, но потомъ повернулась на ухо отъ давленія земли. Скелеты всегда лежали на спинѣ съ руками по бокамъ. Креста ни на одномъ скелетѣ не было.

Въ четырехъ курганахъ, кромѣ вышеописаннаго лошадинаго, найдены болѣе или менѣе значительныя слѣды сожженія, безъ сомнѣнія, отъ жертвоприношенія, но только въ двухъ курганахъ съ человѣческими костями найдены были и сожженные кости, можетъ быть отъ какаго нибудь животнаго. Въ одномъ курганѣ найденъ сожженный и разбитый горшокъ.

Сожженные кости чрезвычайно трудно вынуть изъ земли цѣлыми. При самомъ легкомъ прикосновеніи они разсыпаются въ прахъ; обыкновенно еще отъ давленія земли онѣ превращались въ порошокъ. Сожженныхъ костей въ вышеупомянутыхъ случаяхъ впрочемъ было очень мало.

Всѣхъ разрытыхъ мною кургановъ въ погостѣ Бѣжецахъ десять. Только въ одномъ изъ нихъ, кромѣ слѣдовъ сожженія, ничего не оказалось, можетъ быть, оттого, что этотъ очень небольшой курганъ стоялъ на низменномъ мѣстѣ, гдѣ по веснамъ онъ всегда затоплялся разливомъ рѣки Мологи. Весьма понятно, что при такихъ обстоятельствахъ кости, преимущественно дѣтскія, скоро совершенно должны были перетлѣть.

Кромѣ вышеописанныхъ раскопокъ, въ моемъ присутствіи и при моемъ содѣйствіи раскопано было въ нынѣшнемъ году, въ концѣ іюня мѣсяца, финляндскимъ археологомъ г. И. Аспелиномъ пять кургановъ на томъ же мѣстѣ около погоста Бѣжець. Находки г. Аспелина въ этихъ курганахъ были по большей части одинаковы съ моими. Но сверхъ того, имъ найдены вышеупомянутыя пряжки, да четыре наконечника стрѣлъ, — два желѣзные и два кремневые, и цѣлый горшокъ¹⁾.

Что касается ссылки г. Европеуса на примѣры нерусскихъ названій разныхъ мѣстностей въ средней и сѣверной Россіи, то помѣщенные въ концѣ цитируемой статьи его примѣры представляютъ названія рѣкъ съ окончаніемъ на; *ога, уга, юга, ега*, какъ *Молога, Ветлуга, Цинегга, Онега*. Неоспоримо, говоритъ авторъ, что окончаніе въ этихъ и подобныхъ имъ названіяхъ, а преимущественно въ такихъ, какъ напр. *Мудьюга, Ухтога, Вирьюга, Нелюга*, имѣетъ явное сходство съ финскимъ *joki—ръка*; но *ръка* и по-остяцки — *jeaga, joga*, по-вогульски *je, ja*, отъ *jeaga, joga* и по зырянски *ja* отъ *juga*.

Путемъ изысканій своихъ о нерусскихъ названіяхъ мѣстностей въ той же части Россіи и особенно послѣ из-

¹⁾ Объ этихъ своихъ находкахъ г. Аспелинъ составилъ подробное описаніе на финскомъ языкѣ.

слѣдованій венгерскаго филолога Регули о вогульскомъ языкѣ (напечатаны въ 1864 году), г. Европеусъ убѣдился въ югорскомъ происхожденіи этихъ названій и замѣчаетъ, что такое объясненіе уже подтверждено тридцатью шестью разными окончаніями рѣшительно югорскаго происхожденія, изъ коихъ двадцать восемь—съ опредѣленнымъ югорскимъ значеніемъ. Каждое изъ этихъ окончаній встрѣчается въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ названій, принадлежащихъ только такого рода мѣстностямъ, которыя указаны самымъ окончаніемъ, напр. озерамъ, горамъ, холмамъ, деревнямъ, рѣкамъ, ручейкамъ, протокамъ рѣкъ, мысамъ, заливамъ, берегамъ, оврагамъ и т. д. ¹⁾).

Г. Европеусъ утверждаетъ, что въ вышеопредѣленной части средней и сѣверной Россіи онъ нашелъ болѣе двухъ тысячъ однихъ только сложныхъ съ разными окончаніями мѣстныхъ названій югорскаго происхожденія; но даже въ самыхъ подробныхъ источникахъ рѣшительно не отыскалъ ни одного древняго собственно финскаго мѣстнаго названія.

Закончимъ извлеченія изъ статьи г. Европеуса слѣдующими заключеніями его.

1) Не Финны были враждебно вытѣснены Русскими изъ средней и сѣверной Россіи, но Венгры добровольно переселились отсюда въ Паннонію ²⁾, чтобы, какъ говоритъ первый ихъ лѣтописецъ Анонимъ Бѣлы, „овладѣть наслед-

¹⁾ Окончанія эти приведены въ другой брошюрѣ Европеуса: Объ угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи до прибытія туда нынѣшнихъ жителей. С Пб. 1874. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ окончаній, встрѣчаемые въ названіяхъ водъ въ Тверской губерніи:

—*доръ*,—*дра*,—*иеръ*,—*тома*,—*тимъ*, означающія *озеро*.

Съ подобными окончаніями у насъ есть озера: *Пудоро*, *Тинедра*, *Кезадра*, *Ульстимъ* въ Вышневолоцкомъ уездѣ; *Селиеръ* въ Осташковскомъ.

—*ога*,—*ега*,—*юга*,—*уи*,—*рѣка*. Съ такими—рѣки: *Молога*—въ у.у. Бѣженск. и Ресвск., *Сорога*, *Симога*—въ Осташк.; *Млинога*—въ Ржевскомъ; *Осуга* р.р. въ Новоторжскомъ, Ржевск. и Зубовск.; *Сирчуга*—рѣчка въ Кашинскомъ.

—*лода*,—*лохта*,—*лехта*,—*охта*—*притокъ*, *рукавъ*. Близкія къ этимъ окончанія въ именахъ: *Тумизта*, *Песухта*—ручьи и *Нерехта*—рѣчка въ Каляз. у.

—*рома*—*пассо*, тишина въ теченіи рѣки,—*ма*—окончаніе отвлеченныхъ словъ въ угорскихъ языкахъ.

Сюда: *Яхрома*—р. въ Каш. у.; *Шухрома* руч. въ Вал. у.; *Куйма* руч. тамъ же, *Рама*, *Пайма*—рѣчки въ Кашин. у. Вал. Пл.

²⁾ Нынѣшнюю Венгрію. Въ 884 году по Р. Х. (Ст. Европеуса 1874 г. Объ Угорскомъ народѣ).

ствомъ Аттилы, прародителя главнаго вождя ихъ Альмуса“, а большая часть оставшейся здѣсь Югры переселилась туда, гдѣ потомки ихъ, подъ названіемъ Остяковъ и Вогуличей, живутъ и до сихъ поръ. Наконецъ, немалая часть этихъ древнихъ жителей средней и сѣверной Россіи обрусьли на мѣстѣ. Такъ напр. Герберштейнъ въ началѣ XVI столѣтія около рѣкъ Мологи и Шексны встрѣтилъ народъ, говорящій особеннымъ языкомъ. Корсаковъ говоритъ, что въ XIV вѣкѣ около Чухломскаго озера Чудь еще пребывала въ язычествѣ и отличалась большою грубостію нравовъ. Около всѣхъ этихъ мѣстъ встрѣчается много югорскихъ названій, но финскихъ или др. неюгорскихъ нѣтъ, слѣдовательно и древніе жители здѣшніе не могли быть ничѣмъ инымъ какъ Юграми.

2) Въ предисловіи къ списку населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи, изданномъ въ 1871 году, сказано, что Остяки и Вогуличи до нынѣшнихъ временъ сохранили погребальные обычаи своихъ предковъ, жившихъ въ средней и сѣверной Россіи. И именно, объ Остякахъ говорится, что они кладутъ въ могилу съ покойнымъ все нужная въ жизни вещи: одежду, лукъ, стрѣлы, топоръ и проч. О Вогуличахъ, что, не смотря на введеніе христіанства, они до сихъ поръ придерживаются еще нѣкоторыхъ языческихъ обрядовъ. Такъ, при погребеніи считаютъ необходимымъ класть съ умершими все, что было ими любимо или необходимо въ жизни, какъ-то: ножъ, огниво, табакъ, ружье и пр.

Такимъ образомъ есть возможность изслѣдовать языческій способъ погребенія у Остяковъ и Вогуличей съ древнихъ временъ до нынѣшнихъ, такъ что, слѣдовательно, и чисто археологическимъ путемъ возможно будетъ доказать единоплеменное происхожденіе древнихъ кургановъ средней и сѣверной Россіи съ курганами и могилами самихъ Остяковъ и Вогуличей въ нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ жительства.

Объ изслѣдованіяхъ Аспелина мы имѣемъ отрывокъ изъ сочиненія его о доисторической археологіи Финскаго племени *Suomalais—Ugrilaisen Muinaistutkinnon Alkua*. (Hels. 1875¹⁾).

¹⁾ Переводъ сдѣланъ для Вѣстника Общества Древнерусскаго Искусства редакторомъ г. Д. Филимоновымъ при содѣйствіи молодого Финляндскаго ученаго г. Лундала.

Курганы сѣверной части Тверской губерніи г. Аспелинъ, по находкамъ, считаетъ принадлежащими западно-финскому племени Веси.

„Къ сѣверозападу отъ мерянской группы — говоритъ онъ объ этомъ—въ Тверской и Новгородской губерніяхъ мы встрѣчаемъ древности, которыя вовсе не имѣютъ подвѣсочныхъ украшеній, свойственныхъ восточно-финскимъ группамъ; напротивъ того, найденное въ этихъ губерніяхъ множество бронзовыхъ цѣпей изъ тройныхъ и четверныхъ спиральныхъ колѣнъ очень напоминаетъ западно-финскую группу. Мы можемъ поэтому предполагать, что, сосѣдями Мерянъ къ сѣверозападу были народы западно-финскаго племени. По лѣтописи Нестора мы знаемъ, что въ окрестности Бѣлоозера, при зарождавшемся еще Русскомъ государствѣ, жилъ народъ Веси, родственнѣй финскому племени; вѣроятно подъ этимъ именемъ онъ разумѣлъ не народъ, а племя Веси того же самаго происхожденія, небольшое число коего отстояло въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ къ западу отъ Бѣлоозера. На основаніи такого предположенія къ такъ называемой Весьской группѣ мы причислимъ и древнія находки, обнаруженныя въ сѣверныхъ частяхъ Тверской и Новгородской губерній“.

Собственно о раскопкахъ и находкахъ у погоста Бѣжець г. Аспелиномъ рассказывается слѣдующее:

„*Вблизи погоста Бѣжецы* въ 10 верстахъ отъ г. Бѣжецка я самъ занимался раскопками лѣтомъ 1872 года и описалъ ихъ подробно ¹⁾ въ финскомъ журналѣ. *Кургановъ при этой церкви очень много*, есть и большіе, и малые; въ *окрестностяхъ одного городища* я раскопалъ *до 6 кургановъ* и во всѣхъ, за исключеніемъ одного, находилъ вещи.

Эти курганы заключали въ себѣ иногда по 2, по 3, по 4 и даже по 5 несожженныхъ скелетовъ, мужскихъ и женскихъ. Они лежали рядомъ, головами къ западу, а ногами къ востоку, руки лежали по бокамъ, прямо. Сперва я нашелъ при мужскихъ и женскихъ скелетахъ ножи, въ числѣ 13-ти, потомъ серьги и кольца височныя при шести

¹⁾ Финскій Ежемесячникъ (на финскомъ языкѣ) I: II—27.

скелетахъ, всего 12 штукъ, всѣ послѣднія изъ простой бронзовой проволоки, кромѣ двухъ серегъ, изъ которыхъ одна съ тремя продолговатыми серебряными бусами, а другая изъ двухъ, одна возлѣ другой наложенныхъ, бронзовыхъ нитей, украшенная гордиевымъ узломъ. Упомянутыя серьги по формѣ напоминаютъ серьги, встрѣчаемыя въ мерянскихъ могилахъ, и судя по образцамъ послѣднихъ (фиг. 257 и 258) доказываютъ свое сродство съ ними. Совершенно противное тому доказываютъ состоящія изъ двухъ или трехъ составленныхъ звеньевъ цѣпи (фиг. 250), которыя найдены на груди пяти скелетовъ—обычай народный, склоняющійся къ западно-финскому образцу ¹⁾.

„Изъ застежекъ въ видѣ подковы найдено двѣ; кольца въ обѣихъ простыя, безъ украшеній и съ спиральными концами (фиг. 260). При трехъ скелетахъ оказались сердоликовые и горнохрустальные и глиняныя бусы, позолоченныя и стеклянныя, съ блестящею поверхностію. Кромѣ того найдены глиняныя сосуды такого же образца, какой г. Керцелли нашель въ Ярославской губерніи; два или три наконечника кощій съ стеблями, остатки шерстяной матеріи, черные и русые волосы и такъ далѣе“.

„Въ этой же курганной группѣ, спустя нѣсколько времени, раскапывалъ нѣкоторыя могилы г. Европеусъ. Онъ также нашель въ нихъ всего чаще ножи и кольца височныя и серьги; въ двухъ могилахъ попались ему цѣпи одинаковаго съ предыдущими образца. Изъ другихъ образцовъ можно упомянуть о семи подвѣскахъ въ видѣ бубенчиковъ, которыя очевидно были прикрѣплены къ платью, какъ это дѣлалось обыкновенно въ Литвѣ и областяхъ Балтскихъ“.

„Далѣе, означеннымъ ученымъ найдены бусы сердоликовые, горнохрустальныя, глиняныя, бронзовая ухвертка, пара литыхъ толстыхъ бронзовыхъ колець и серебряная монета Генриха III (1039—1056), русые волосы и т. д. Въ одномъ курганѣ онъ встрѣтилъ сожженныя лошадиныя кости и небольшое количество литыхъ ременныхъ застежекъ, украшенныхъ или листьями трилистника или пере-

¹⁾ «Объ этомъ образцѣ цѣпи я уже говорилъ въ ежемѣсячникѣ I: 91—95, 96».

вивгами драконовъ и другими скандинавскими украшениями“¹⁾.

О раскопкахъ Археологической Коммисіи 1880 года намъ извѣстно изъ отчета директора Археологическаго Института Н. В. Калачева²⁾, что спутники его по экскурсіи въ губерніи Новгородскую, Тверскую и Ярославскую: князь Путятинъ, г.г. Зарницкій, Родзевичъ и Шапошниковъ разрыли при погостѣ Бѣжецахъ 9 кургановъ—одинъ большой и 8 малыхъ. Въ большомъ курганѣ найдены 12 костей и около нихъ множество украшеній, какъ-то колець, браслетъ, бронзовыхъ цѣпочекъ, бусъ, пряжка, 2 горшка и значительное число черепковъ глиняной посуды съ разнообразными орнаментами. Въ малыхъ курганахъ найдены также кости и въ одномъ сожженный, при чемъ среди кострища попадались жженыя кости и черепки глиняной посуды; въ нихъ найдены также разнообразныя украшения: браслетъ, кольца, цѣпочки, ножи, бубенчики и цѣльные глиняные сосуды.

Священникъ села Бѣжець о. Александръ Москвинъ такъ описываетъ въ отзывѣ своемъ Академіи Худ. древнія земляныя насыпи въ этой мѣстности. Близъ с. Бѣжиць, въ полѣ находится много большихъ и малыхъ *кургановъ* и *земляная насыпь въ видѣ продолговатаго, сажень во сто, хребта*, высотой сажени въ полторы, называемая *городкомъ*. Величина крупныхъ кургановъ конусообразной и округлой формы различна: иные въ діаметрѣ у подошвы, на глазомѣрь, сажень 40 и болѣе, другіе—менѣе. Въ вышину есть сажень въ 8, въ 9. Мелкіе курганы, которыхъ здѣсь множество, зовутъ здѣсь „кургашками“. Есть преданіе, что здѣсь стоялъ городъ, но разоренъ. На поляхъ нерѣдко выкапываютъ мелкія монеты, но онѣ, по небрежности, не сохраняются.

¹⁾ *Срав. Фил. Ежем., стр. 246—8. Изслѣд. Европеуса о курганныхъ раскопкахъ около погоста Бѣжець помѣщено въ журн. Мил. Нар. Пр. 1872 XII кн. объ угорскомъ народѣ стр. 16—18. Шведск. Газ. Гельс. 1872 г. 217, 297, 53, еще Общая Газ. Финл. Правит. О Бѣжецкомъ уѣздѣ и Теблинахъ см. Москвитиницъ 1853: 16.

²⁾ Отчетъ о раскопкахъ и занятіяхъ въ архивахъ членовъ, сотрудниковъ и слушателей Археологическаго Института въ 1880 году. (Два вечернія чтенія директора Института въ засѣданіяхъ 21 и 28 марта 1881 г.). Спб. 1881 г.

Въ одной рукописи, найденной воспитанникомъ Тверской дух. семинаріи В. В. Исполатовскимъ въ кабинетѣ его отца, по его смерти, и переданной преподавателю семинаріи М. В. Рубцову, а отъ него поступившей въ Тв. Музей, приведены нѣкоторыя замѣчанія о древнемъ городѣ Бѣжицахъ „въ 11 верстахъ отъ нынѣшняго города Бѣжецка, на другомъ берегу Мологи, въ котловинѣ, при озерѣ Каменномъ“. По сказанію этой рукописи древній городъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ великими лѣсами и непроходимыми болотами, такъ что новгородцы ѣздили въ Бѣжецкъ не иначе, какъ отъ Устюжны, по рѣкѣ Мологѣ. Въ числѣ 14 городовъ, разоренныхъ татарами въ 1257 г., были и Бѣжицы. Въ 1273 г. Тверской князь Святославъ Ярославичъ взялъ приступомъ городъ Бѣжицы, разорилъ его, а жителей его перебилъ и переселилъ въ свою область. Жестокость въ этомъ случаѣ тверичей была такова, какой бѣжичане не испытали даже отъ татаръ. Далѣе, „имѣется въ Бѣжецкѣ старинное преданіе, что знаменитая въ исторіи первѣйшая производительница Новгородскаго отлагательства, жена тамошняго посадника посадница Марфа Боженская (Борецкая) жила нѣсколько времени въ ссылкѣ въ селѣ Бѣжицахъ, состоящемъ и теперь между стариннаго вала и многихъ насыпей прежняго города и что ея коштомъ построена тутъ была церковь деревянная во имя ангела ея, пр. Марфы, которую снабдила она и мѣстнымъ образомъ сея святыя, принесеннымъ съ собою изъ Новгорода; впрочемъ, заставляеть сіе преданіе, то, что дѣйствительно въ ономъ селѣ издревле была церковь, но не имѣется при церквѣ храма во имя преподобныя Марѣы; также стоялъ въ немъ старинный образъ сея святыя, но не вдалномъ времени дошелъ сей образъ въ соборную города Бѣжецка церковь, гдѣ теперь въ разсужденіи древности своя и сохраняется, яко вещь примѣчанія достойна“.

Въ Тверскомъ Музеѣ хранятся слѣдующіе предметы изъ села Бѣжець:

а) Найденные Убожковымъ въ двухъ распаханныхъ курганахъ на землѣ пономаря этого села, въ одномъ мѣдная

✓ проволоочная серьга, состоящая изъ трехъ колець, ожерелье изъ стеклянныхъ вызолоченныхъ бусъ (уцѣлѣли двѣ), обломокъ серебряной бусы; въ другомъ—обломки мѣднаго проволоочнаго браслета на лѣвой рукѣ костяка, желѣзный ножицекъ, бывший въ правой рукѣ, металлическое перержавѣвшее ожерелье, три зеленыхъ каменныхъ зернышка. Костяки разсыпались; они лежали ногами на зимній востокъ. б) Выпаханная на городищѣ вислая свинцовая печать, съ монограммою „Христосъ“. в) Найденная на городищѣ чернильница изъ желтой мѣди, съ двумя по обѣимъ сторонамъ изображеніями льва и единорога и съ мѣдными ушками для ношенія на шнуркѣ (въ описаніи Тв. Музея замѣчено, что эта вещь XVII столѣтія). г) Найденная близъ погоста проволоочная цѣпочка съ костянымъ шильцемъ. (О Кург. и гор., стр. 138 и слѣд.; Матер. Ак. Худ.; журн. 82 засѣд. Тв. Арх. Ком., ст. 3; Тв. Муз. и его приобр. 1890 г., ст. 50 и 185; Отчетъ Тв. Арх. Ком. за 1890 г., стр. 10; Описаніе Твер. Музея, ст. 921).

Бѣжецы, 1864, пог. при оз. Верестовѣ и р. Мологѣ, 10 в. отъ Бѣжецка, по прав. стор. В.-Волоцк. тр.

Котляево, 1865, дер. вл. при р. Мологѣ, 9 в. отъ Бѣжецка, тамъ же.

7. БѢЖЕЦКЪ.

Въ городѣ *Бѣжецкѣ* въ 1783 году едва были видны *остатки укрѣпленія, находившіяся прежде внутри города*. Въ древнее время оно состояло изъ *деревянной стѣны, съ сужими съ двухъ сторонъ рвами*, съ третьей окружалось глубокимъ ручьемъ, а съ четвертой р. Мологою; въ окружности было 460 саж. ¹⁾.

Теперь едва ли сохранились какія либо признаки этихъ укрѣпленій. Сколько намъ случалось слышать отъ Бѣжецкихъ жителей, остатковъ прежней крѣпости въ городѣ не замѣтно.

¹⁾ Генеральное Соображеніе. Здѣсь, какъ и у Дюмиды Карманова, приводятся нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о Бѣжецкѣ.

Выше, въ описаніи погоста Бѣжець, приведены преданія о первоначальномъ основаніи Бѣжецка бѣглецами Новгородскими на мѣстѣ того погоста, потомъ на мѣстѣ нынѣшней деревни Городища и наконецъ на настоящемъ его мѣстѣ и о прежнихъ названіяхъ его: Городецко, Городецъ, Бѣжецкій Верхъ.

На остатки древняго быта въ этомъ городѣ есть одно указаніе, записанное въ журналѣ 29 засѣданія Тверской Ученой Архивной Коммисіи (1890 г.), а именно, что Ниль Александровичъ Поповъ лично сообщилъ Предсѣдателю этой Коммисіи А. К. Жизневскому, что въ старину въ Бѣжецкѣ на Красной Горкѣ, у впаденія въ Мологу ручья Бадоваго, находили черепки, кирпичи. На этомъ мѣстѣ, по преданію, былъ дворецъ Бѣжецкаго князя Дмитрія Юрьевича Краснаго (1406—1444), который получилъ Бѣжецкъ отъ в. князя Василья Васильевича въ 1434 г. за то, что (вмѣстѣ съ братомъ Шемякой) возвратилъ Москву Василью.

Въ извѣстной уже намъ рукописи, найденной В. В. Исполатовскимъ (см. Бѣжичи), послѣ краткаго упоминанія о княженіи Дм. Юрьев. Краснаго, говорится: „при немъ чеканилась въ Бѣжецкѣ серебряная тогдашняго времени монета—копѣчка съ надписью на одной сторонѣ „Бѣжецкъ“, а на другой—летащій голубь, у котораго въ одной ногѣ вѣточка съ листьями“. „Таковая монета неоднократно была нахаживаема жителями Бѣжецка случайно въ землѣ“.

Сообщая эти свѣдѣнія въ 82 засѣданіи Тверской Уч. Архивной Коммисіи, М. В. Рубцовъ замѣчаетъ: Описание монеты настолько ясно и опредѣленно, что нѣтъ возможности предположить, что авторъ передаетъ здѣсь только неопредѣленные слухи. Сравнивъ это замѣчаніе съ подобнымъ же, находящимся въ „Хронологіонѣ“ Петра Воинова, получаемъ второе указаніе на существованіе Бѣжецкихъ княжескихъ монетъ, доселѣ считающихся неизвѣстными нумизматамъ (ссылки: Чтен. въ Общ. Ист. и древн. Росс. 1881 г., кн. 3, стр. 12. Жизневскій, Описание Твер. Музея М. 1888 г., стр. 224).

Въ Тверскомъ Музеѣ хранятся найденные въ Бѣжецкѣ, въ землѣ: чугунная вѣчевая доска-колоколь, такъ назы-

ваемое било, клепало, „тяжелое желѣзо“ (мѣстное названіе), вѣсомъ шесть пудовъ, вышиною 1 арш. 7 вершк., ширин. 1 арш. $\frac{3}{4}$ в., вверху плита съужена до 5 вершк., и бронзовый орнаментъ въ видѣ прорѣзаннаго кружка, въ діам. 2 вершка, съ 4-мя сзади ушками. Орнаментъ состоитъ изъ шести концентрическихъ ободковъ около средняго кружка съ возвышеніемъ по серединѣ. (О кург. и гор., стр. 153; журн. 29 засѣд. Тверской Ученой Арх. Коммисіи, ст. 15; 12 засѣд. ст. 3; Тв. Муз. и его приобр. 1893 г. ст. 169 и 305).

Бѣжецкѣ, 2, уѣздный гор. при р. р. Мологѣ и Остречинѣ, 267 в. отъ Твери (по бывш. почт. дор., по торговой же 107 стараго счета (Генер. Сообр.) а нынѣшняго 120 в.; теперь на Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор., въ 154 в. отъ станціи Бологое Николаевской жел. дор.).

8. ЖОХОВО.

Въ усадьбѣ *Жоховъ* найдены въ землѣ мѣдная рукоятка съ узоромъ рококо и мѣдная накладка—толстая бляха съ узоромъ, четырьмя ушками позади и двумя круглыми отверстіями по серединѣ. (Опись Тв. Музея № 7579).

Жохово, сц. вл. при р. Остречинѣ, 1 в. отъ Бѣж., по лѣвую сторону Рыбинскаго тракта отъ Бѣжецка.

9. СТАРОЕ ФЕТЮКОВО.

При дер. *Старомъ Фетюковѣ*, въ 120 саженьяхъ отъ нея на востокъ, по направленію къ р. Мологѣ, на возвышенномъ мѣстѣ находится *городокъ*. Длина его 23 сажени, ширина 13 саж. и окружность 74 саж.; форма четырехугольная, продолговатая, поверхность ровная. Съ южной и восточной сторонъ окопанъ оврагамъ въ 53 саж. длиною и 4 сажени шириною. Входъ или въѣздъ съ юга. (О курган. и гор., стр. 153, по сообщ. Филипповскаго вол. правл.).

Старое Фетюково, 1858, д. каз. при р. Мологѣ, 5 в. отъ Бѣжецка, по правую стор. В.-Волоцкаго тракта отъ Бѣж.

10. БОЛШНЕВО.

Въ дер. *Болшневъ* были найдены *каменное копье*, отчетливо сдѣланное, плоское, съ небольшими по бокамъ зубчиками, длиною 95, шириною 28 м. м. и *топоръ мелкозернистаго гранита*, длиною 120, шириною 60 м. м., съ узкою, вышуклою вверху полосою по длинѣ,—найденъ въ горѣ при починкѣ дороги. Находятся въ Тверскомъ Музеѣ. (Твер. Музей и его пріобр. 1888 г., ст. 56 и 57).

Болшнево, 1162, дер. вл. при кол., 6 в. отъ Бѣжецка по правую (лѣвую) сторону Тверскаго тракта отъ границы уѣзда къ Бѣжецку.

11. ЛЮТКИНО.

Въ дер. *Люткино* найденъ въ горѣ *каменный топоръ*, длиною 125, шириною 60, толщиною 40 м. м. (Тв. Музей и его пріобр. 1890 г. ст. 46; опись Музея № 5665/1143).

Люткино, 1166, д. вл. при кол., 10 в. отъ Бѣжецка, по правую (лѣвую) сторону Тверскаго тракта отъ границы у. къ Бѣжецку.

12. ПОДОБИНО.

Близъ сельца *Подобина*—усадыбы помѣщика Невѣдомскаго находится большой *курганъ*, сажень въ 50 въ нижнемъ діаметрѣ и сажень 6 въ вышину. (О кург. и гор., стр. 154, со словъ Бѣжецк. землевладѣльца П. Н. Обольянинова).

Подобино, 1721, мыза вл. при р. Левежѣ, 12 в. отъ Бѣжецка, по лѣв. стор. Рыбинск. тр. отъ Бѣжецка.

13. БОРОКЪ И АНДРЕЕВСКОЕ.

Между деревнями *Боркомъ* и *Андреевскимъ* въ горѣ, при добываніи песку, въ 1878 году, найдены *два каменные топора-молотка и человѣческій черепъ, сильно поврежденный*. Одинъ изъ этихъ топоровъ длиною 3 вершка, толщиною у сверлины 1½ вершка, другой длиною 138 м. м., шириною у сверлины 52 м. м., у тупого конца перехватъ и рубчикъ.

Оба молотка и черепъ доставлены въ Тверской Музей (№№ по описи 289 и 4704). (О кург. и гор., стр. 154; Тв. Муз. и его приобр. 1888 г. ст. 58; Опись Музея № 4704).

Борокъ, 1415, д. вл. при р. Уевежѣ, 18 в. отъ Бѣжецка, по Весьег. тр. отъ Бѣжецка.

Андреевское, 1444, дер. наз. при р. Уевежѣ, 15 в. отъ Бѣжецка, по прав. стор. этого тр.

14. У З М Е Н Ъ .

Погостъ *Узмень*—говорить Преображенскій (Памятная книжка Тверской губ. 1861 г., стр. 10)—одно изъ древнѣйшихъ селеній Бѣжецкаго края, что видно изъ самаго имени ¹⁾; стоитъ на восточномъ берегу озера Верестова, противъ острова, прижавшагося къ берегу въ самомъ узкомъ мѣстѣ у начала озера Глубокаго. Въ Узмень *9 сопокъ* около 5 саж. вышиною и *нѣсколько малыхъ*; онѣ расположены рядами, по направленію отъ юга къ сѣверу; на одномъ сопсн въ восемь охватовъ, а близъ церковной ограды—бѣлый камень съ изображеніемъ (какимъ—не сказано).

По свѣдѣніямъ мѣстнаго, Чижевскаго, волостнаго правленія въ 1873 г. въ погостѣ Узмень было уже восемь кургановъ разной величины. Раскапываемы были два изъ нихъ—кромѣ костей ничего не найдено. Въ одномъ помѣщается приходское кладбище, а изъ другаго берется земля для насыпки на крестьянскія избы.

Въ изслѣдованіи Комитета о названіяхъ (1876) замѣчено: „пог. Узмень. Изъ 8 кургановъ одинъ подъ названіемъ *Ракитнаго*“.

Священникъ пог. Узмень Ал-дръ Ильинскій въ отзывѣ Академіи Художествъ упоминалъ о девяти курганахъ размѣрами не менѣе 6 саж. вышины и 12 ширины, не означая ихъ мѣстонахожденія.

Въ Тверскомъ Музеѣ находится мѣдная изъ проволоки, съ амулетами, цѣпочка, составленная изъ частей разныхъ

¹⁾ Объ Узмени упоминается въ уставѣ кн. Святослава Ольговича объ епископской десятинѣ (1137 г.): «въ Змень семь гривень». Ист. стат. опис. Тв. г., т. I. Вл. Пл.

діаметровъ, навѣшанныхъ на большія кольца. Всей длины цѣпочка 2 арш. Къ кольцамъ мѣстами навѣшаны небольшія цѣпочки; на концѣ одной, дл. 4 вершка, привѣшена костяная пластинка съ фасетами, дл. $\frac{9}{16}$, шир. $\frac{3}{16}$ вершк., конецъ отломанъ, на ней имѣются узоры изъ треугольниковъ и параллельныхъ между ними линій; на другой цѣпочкѣ, дл. 4 в., привѣшены: бронзовая ухвертка, дл. 1 в. и мѣдный узорчатой формы костылекъ, дл. $\frac{7}{8}$ в., неизвѣстнаго назначенія (ухвертка въ видѣ пластинки, съ одной стороны гладкой, а съ другой покрытой кружками); на третьей цѣпочкѣ, дл. $1\frac{3}{4}$ в., привѣшенъ былъ тонкій клыкъ животнаго, часть отломана; сбоку цѣпочки привѣшенъ зубъ травояднаго животнаго. Цѣпочка эта, какъ видно изъ описанія пріобрѣтеній Твер. Музея въ 1892 году, куплена агентомъ Убожковымъ въ селѣ Бараньей Горѣ Новоторжскаго уѣзда у старьевщика, который добылъ ее въ пог. Узменѣ Бѣжецкаго уѣзда изъ кургана, при разрытіи его. (О кург. и гор., стр. 137; Матер. Ак. Худож.; Тв. Музей и его пріобр. въ 1892 г., ст. 127).

Узмень, 1946, пог. при р. Мологѣ и оз. Верестовѣ, 17 в. отъ Бѣжецка, по прав. стор. р. Мологи къ Весег. тр.

15. ГЕОРГІЕВСКАЯ ИНОГОСТИЦА.

Въ изслѣдованіи о названіяхъ есть замѣтка: Село *Георгіевское Иногостицы*—старое кладбище *Зыково*. (О кург. и гор., стр. 137).

Георгіевское, 1955, с. вл. при р. Гевежѣ, 21 в. отъ Бѣжецка, тамъ же. (По картѣ Менда—Егорьевское).

16. РАШИНС.

При дер. *Рашино*, на крутомъ берегу очень глубокой здѣсь р. Могочи, на востокъ отъ деревни, въ разстояніи 160 саж. отъ нея, на землѣ генераль-лейтенанта Ег. Петр. Власова, находится 13 кургановъ разной величины, неподалеку другъ отъ друга, по обѣимъ сторонамъ дороги—нѣкоторые до 4 саж. отвѣсной высоты и до 25 с. въ окруж-

ности. *Кромѣ этихъ, до 5 кургановъ меньшей величины распаханы.* Всѣ курганы состоятъ изъ желтой глины, форма ихъ конусообразная, съ небольшими площадками на верху. По рассказамъ старожиловъ, въ тѣхъ курганахъ, которые распаханы, находили не мало человѣческихъ костей большей, противъ нынѣшней, величины; разнаго вида монеты, муравленныя баночки, а орудій никакихъ. Описывающій это мѣстный священникъ погоста Козьей Бородки о. Дм. Моревъ рассказываетъ, что у его родителя, долгое время бывшаго здѣсь же приходскимъ священникомъ, изъ означенныхъ кургановъ была медаль, величиною не болѣе копѣйки нынѣшняго (1877 г.) чекана, съ изображеніемъ на одной сторонѣ коня, а на другой надписи кириловскими буквами, подъ титлами: „*печать добра чловѣка*“.

Эту медаль, нынѣ утраченную, о. Дм. Моревъ видѣлъ самъ; изъ какого она металла—не знаетъ.

На одномъ небольшомъ курганѣ, первомъ отъ жила, съ незапамятныхъ временъ построена часовня во имя муч. Флора и Лавра, которымъ празднуется 18 августа и стеченіе народа съ лошадьми иногда бываетъ очень большое.

Въ изслѣдованіи Комитета о названіяхъ приводится преданіе, будто подъ однимъ изъ рашинскихъ кургановъ есть гротъ. (О кург. и гор., стр. 136).

Рашинь, 1967, д. вл. при р. Могочѣ, 31 в. отъ Бѣж., по прав. стор. р. Мологи, къ Весъег. тр.

17. ШАЛАЕВО, ШАЛАЕВЪ БОРЪ.

Близъ дер. *Шалаева*, на крутомъ берегу р. Могочи есть *курганъ* вышиною въ пять сажень, въ нижнемъ поперечникѣ десять саж. (Матер. Акад. Худ., сообщ. свящ. с. Котова Михаила Талызина).

Шалаевъ Боръ, 1592, д. вл., при р. Могочѣ, 26 в. отъ Бѣжецка, по лѣв. стор. Весъегонскаго тракта отъ Бѣжецка.

18. ГАСТИРАЧКА.

Близъ дер. *Гастирачки*, на берегу р. Могочи есть земляная насыпь, на которой построена часовня во имя Ни-

колая чудотворца. По описанію приходскаго священника (с. Котова) М. Талызина, насыпь имѣетъ въ вышину 3 сажени, въ разрѣзѣ у подошвы 7 сажений, на вершинѣ 5 саж. и вся покрыта деревьями.

Въ изслѣдованіи Статистическаго Комитета о названіяхъ мѣстностей упоминается объ этомъ курганѣ со свѣдѣній причта погоста Козьей Бородки, въ которыхъ деревня названа *Костирачки* и пояснено: *кости ратскія*, а также приведено преданіе, что съ этого кургана непріатель *рашился* (?), отчего и близъ лежащая деревня Рашино получила свое названіе. (О кург. и гор., стр. 135 по сообщ. Алешковск. вол. правл., свящ. с. Котова М. Талызина и по изслѣд. о назв.; Матер. Акад. Худ., отзывъ того же священника).

Гостирачка, 1603, д. вл. при р. Могочѣ, 35 в. отъ Бѣжецка, тамъ же.

19. П О Л О Г И .

24 апрѣля текущаго (1903) года крестьянинъ деревни *Полог*, Яковлевской волости, Ив. Федоровъ, во время обработки поля близъ своей деревни, высахалъ плугомъ „глиняный черепокъ“, въ которомъ находились мелкія серебряныя монеты. Ихъ оказалось около $3\frac{3}{4}$ фунтовъ. Монеты Бѣжецкимъ уѣзднымъ исправникомъ представлены начальнику Тверской губерніи (донес. 16 мая 1903 г., № 360).

Пологи, 1573, д. вл., при кол., 36 в. отъ Бѣжецка, по лѣв. стор. Весьег. тракта отъ Бѣжецка.

20. ОРЛОВЪ ГОРОДОКЪ .

Въ самомъ селѣ *Орловъ Городокъ*, въ 21 сажени отъ церкви есть *курганъ* на правомъ берегу р. Могочи, въ 25 саженияхъ отъ воды. Высота его не со всѣхъ сторонъ одинакова: на востокъ, къ рѣкѣ—5 саж., къ западу и югу—около 2 саж., къ сѣверу, гдѣ мимо его пролегаетъ дорога изъ села на рѣку,—4 сажени; въ окружности основанія 46 сажень, форма круглая. (Матер. Акад. Худож., сообщ. свящ. с. Орл. Городка Вас. Сабинина).

Орловъ Городокъ, 1649, с. вл. при р. Могочѣ, 35 в. отъ Бѣжецка, по лѣв. стор. Весьег. тр. отъ Бѣжецка.

21. Б О Р И С Ъ - Г Л Ъ Б Ъ .

Группа кургановъ находится при деревнѣ *Борисъ-Глѣбъ*. Алешковское волостное правленіе считаетъ здѣсь всѣхъ ихъ восемь: въ огородахъ деревни 5 кургановъ; въ полѣ— въ 20 саженьяхъ отъ деревни, на высокомъ мѣстѣ—два; въ полѣ же, въ 150 саж. отъ деревни, на берегу р. Могочи—одинъ.

Мѣстный приходскій священникъ (с. Грачева) сообщаетъ объ извѣстныхъ ему въ этой мѣстности четырехъ курганахъ, изъ коихъ 3 въ самой деревнѣ Борисъ-Глѣбъ и 1 въ недалекомъ отъ нея разстояніи, въ полѣ, на берегу р. Могочи, и упоминаетъ, что курганы всѣ круглые, сажень 5 вышиною и сажень 20 шириною и что на вершинахъ двухъ изъ нихъ имѣются углубленія. (О кург. и гор., стр. 135 по сообщ. свящ. с. Грачева П. Смирнова. Тотъ же священникъ въ отвѣтахъ Акад. Худож. упоминалъ о трехъ курганахъ въ дер. Борисъ-Глѣбъ).

Борисъ и Глѣбъ, 1616, д. вл. при р. Могочѣ, 43 в. отъ Бѣжецка, по лѣв. стор. Весьег. тр. отъ Бѣжецка.

22. МАЛАЯ МОТОЛОШКА.

Въ пяти верстахъ отъ погоста Бѣлаго, при деревнѣ *Малой Мотолошкѣ*, на лѣвомъ берегу р. Мелечи, текущей съ сѣвера на югъ, идетъ, по тому же направленію, *рядъ кургановъ*, какъ бы окружающихъ деревню очень отлогою дугою:

Не доходя сажень 100 до деревни съ сѣвера, находятся *два кургана*, отстоящіе сажень на 10 одинъ отъ другаго и сажень на 150 отъ рѣки. Вышиною первый 3½ саж., а второй 4 саж., въ окружности же до 25 саж. каждый; на вершинахъ ихъ—площадки.

Саженьяхъ во 100 отъ нихъ, черезъ ручеекъ, около деревни, а нынѣ въ самой уже деревнѣ, на возвышенности, находится больиій изъ всѣхъ здѣшнихъ, конусообразный *курганъ*, въ 6 саж. вышины и 40 саж. въ окружности. Отъ рѣки онъ отстоитъ саженьяхъ въ 120.

Саженьхъ въ 60 отъ деревни, въ полѣ, между пахотами, конусообразный *курганъ*, вышиною въ 3 саж. и въ окружности саж. 20. Отъ рѣки въ 60 саж.

Около него, ближе къ рѣкѣ, сажени по 3 другъ отъ друга, *примѣтно было два кургана*, а нынѣ это мѣсто ровнено и распахивается и только по малымъ возвышеніямъ среди ровнаго поля можно догадываться, что тутъ были такіе же курганы.

Отъ этихъ кургановъ, уже гораздо южнѣе деревни, за ручейкомъ, въ полуверстѣ отъ деревни, находится группа меньшихъ кургановъ, числомъ 9. Они отстоятъ другъ отъ друга отъ 1 до 4 саж. На нихъ по большей части площадки. Отъ рѣки они въ полуверстѣ, такъ какъ здѣсь и рѣка нѣсколько уклоняется на югозападъ. Находятся на возвышенномъ мѣстѣ.

Основанія всѣхъ этихъ кургановъ ничѣмъ не обложены; всѣ находятся въ цѣлости, исключая кургана въ самой деревнѣ, который хотя правильно и не былъ раскапываемъ, но уже со сторонъ позрѣть и, какъ говорятъ крестьяне, въ немъ были находимы кости, черепки, старинныя горшки съ угольями и другія кое какія вещи, къ сожалѣнію не сохраненныя до сего времени. На одномъ изъ кургановъ первой группы при дер. Мотолошкѣ, какъ помнятъ старожилы, была какая то маленькая часовня, давно уже упраздненная.

О курганахъ при Малой Мотолошкѣ сообщало Комитету и мѣстное, Алешковское, волостное правленіе, упоминая, что одинъ изъ нихъ находится на улицѣ этой деревни, другой въ полѣ, въ 50 саж. отъ нея, два въ пустоши Глинницахъ г-жи Окуневои въ лѣсу, въ 150 саж. отъ деревни, въ 200 саж. отъ р. Мелечи и въ 30 саж. отъ ручья, и одинъ курганъ въ пустоши Наволокахъ г-жи Окуневои, въ полуверстѣ отъ деревни. Всѣ расположены на высокихъ мѣстахъ. (О кург. и гор., стр. 134 по сообщ. свящ. А. Тяжелова и Алешков. вол. правл., Матер. Акад. Худож., отзывъ того же священника. Въ сообщеніи Академіи о Тяжеловѣ упоминаеть о 9 курганахъ при д. Мотолошкѣ).

Малая Мотолоша, 1639, д. вл. при р. Мелечѣ, 35 в. отъ Бѣжецка, по лѣв. стор. Весег. тр. отъ Бѣжецка.

Мотолоша, 1633, сц. вл. при р. Мелечѣ, 35 в. отъ Бѣжецка, тамъ же.

23. БѢЛЫЙ.

Въ самомъ погостѣ *Бьломъ* есть *одинъ курганъ*, отстоящій отъ бывшей деревянной церкви въ 17 саж., отъ *старинныхъ могилъ* въ 4 саж. и отъ рѣки Мелечи въ 150 саж. Расположенъ на правомъ ея берегу, конусообразенъ, имѣеть въ вышину 5 саж., въ окружности до 30 саж., основаніе ничѣмъ не обложено. Въ настоящее время трети этого кургана уже нѣтъ. Въ первой четверти прошлаго (XIX) столѣтія, земля, на $\frac{1}{2}$ аршина выше основанія кургана, и не касаясь его вершины, взята была подъ чугунный полъ каменной церкви. Было-ли тогда что либо найдено—неизвѣстно, но впоследствии, на памяти священника А. Тяжелова, дѣти находили въ курганѣ пряжечки и другія мелкія желѣзныя вещи, теперь уже утраченныя. (О кург. и гор., стр. 133; Матер. Акад. Худож., сообщ. свящ. пог. Бѣлаго о. А. Тяжелова).

Бьлый, 1632, пог. при р. Мелечѣ, 40 в. отъ Бѣжецка, по лѣвую сторону Весег. тракта отъ Бѣжецка.

24. ШАЧЕВО.

Въ дер. *Шачево* Порѣчской волости при копаніи земли на задворкахъ найденъ былъ кладъ въ количествѣ 560 серебряныхъ копѣекъ царя Михаила Феодоровича, хранившихся въ глиняной кубышкѣ, которая пріобрѣтена для Тверскаго Музея вмѣстѣ съ двадцатью копѣйками. (Твер. Музей и его пріобр. 1891 г. ст. 330 и 1892 г. ст. 240).

Шачево, 1996, д. вл. при кол., 36 в. отъ Бѣжецка, по правую сторону р. Мологи, къ Весег. тракту.

25. ДЫМЦОВО, ДЫМЦЕВО.

Близъ села *Дымцова* есть сопки въ такъ называемомъ Шоржинскомъ бору. (О кург. и гор., стр. 128, по изслѣд. о назв.).

Дымцево, 2055, с. каз. при рч. Панеѣ (по картѣ Менда при рч. Полейкѣ, впадающей въ р. Тополку—притокъ Мологи), 68 в. отъ Бѣжецка, по правую сторону р. Мологи, къ Весьегонскому тракту.

26. М О К Ш И Ц Ы .

Въ 25 верстахъ отъ станціи Максатиха Рыбинско-Бологовской жел. дороги, на землѣ крестьянъ д. *Мокшицы* Заручьевской волости находится *нѣсколько кургановъ*. Въ прежнее время крестьяне находили здѣсь старинные палаши и стрѣлы. Въ одномъ изъ кургановъ этой группы, по словамъ владѣльца земли, на которой находится этотъ курганъ, крестьянина Николая Иванова, зарыто множество человѣческихъ череповъ и костей разныхъ размѣровъ, сваленныхъ въ беспорядочную грудку, что заставляетъ предположить о бывшей здѣсь битвѣ. (О кург. и гор., стр. 128, по матеріаламъ Жизневскаго).

Близъ одного изъ здѣшнихъ кургановъ найдены *три обломка каменныхъ орудій*, которые и помѣщены въ Тверскомъ Музеѣ. (Твер. Музей и его приобр. 1893 г. ст. 37).

Мокшицы, 2072, д. каз. при р. Мологѣ, 69 в. отъ Бѣжецка, по правую сторону р. Мологи къ Весьег. тракту.

27. Р Ы Б И Н С К О Е .

Село *Рыбинское* принадлежитъ къ очень давнимъ поселеніямъ бѣжецкаго края. О немъ упоминается въ 1137 году въ уставѣ князя Святослава Ольговича объ епископской десятинѣ: „а се Бѣжецкой рядѣ, въ Бѣжецехъ шесть гривень восемь кунѣ. Городецки по пять гривны, въ Змени семь гривень, Езески четыре гривны восемь кунѣ, Рыбинскѣ гривна волжская“. (Историко-статистич. описаніе Тверской губерніи, сост. В. Покровскимъ, т. I. 1879—1882 г.).

По отзыву Рыбинскаго волостнаго правленія, въ селѣ Рыбинскомъ—*13 сопокъ*, изъ коихъ на пяти находится по одной „стародревней“ соснѣ. Три изъ этихъ сопокъ, будто бы, кѣмъ то, когда то были разрыты, при чемъ найдены человѣческія кости и нѣсколько желѣза.

Очень обстоятельныя свѣдѣнія о Рыбинскихъ *городищъ* и курганахъ сообщены въ 1877 году Статистическому Комитету мѣстнымъ священникомъ.

„Въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ версты отъ с. Рыбинскаго—разсказываетъ о. Митропольскій—расположеннаго на самомъ (правомъ) берегу р. Мологи, имѣется *земляная насыпь*, извѣстная въ народѣ подъ названіемъ *городка*, которая обращаетъ на себя вниманіе мѣстныхъ жителей и возбуждаетъ въ простомъ народѣ удивленіе. Крестьянинъ, указывавшій ¹⁾ мнѣ это мѣсто, назвалъ насыпь „диковинною горою“.

„По осмотру и обмѣру насыпи, найдено слѣдующее: въ закрайкѣ лѣса, на равнинѣ, называемой у народа Гладкимъ Боромъ, на С. В., по правую сторону р. Мологи, возвышается *насыпь*, имѣющая правильную форму низко-усѣченнаго конуса, которая кругомъ *обнесена валомъ*. Съ восточной стороны насыпи замѣтны слѣды ступеней (проводникъ сказалъ, что года два тому назадъ, ступени эти отчетливо были видны), расположенныхъ лѣстницею, подъ которою земля образуетъ какъ бы мостъ, отлого раскинутый сверху внизъ“.

„Величина насыпи кругомъ 65 саж. 2 арш. (обмѣръ произведенъ въ основаніи вала, который нѣсколько ниже вершины (своей), съ подошвою насыпи представляется какъ бы слитымъ; въ высоту $3\frac{1}{2}$ саж. съ основанія вала; самый же валъ вышиною 2 аршина. Съ восточной стороны насыпь выше сажени на $1\frac{1}{2}$ или 2, такъ какъ мѣстность съ этой стороны представляетъ низменность“.

„Насыпь эта въ народѣ очень извѣстна, и мѣстные помѣщики (изъ военныхъ) предполагаютъ, что это правильно устроенная батарея“.

„На разстояніи около 80 саж. отъ этой насыпи, ближе къ с. Рыбинскому, мною осмотрѣна *другая подобная насыпь*. Въ народѣ разговоръ о ней меньше, но все-таки вниманіе мое было привлечено и этою горою. Правильность круглой формы утрачена въ этой насыпи, но валъ мѣстами замѣ-

¹⁾ «Собирая эти свѣдѣнія, я не оставлялъ безъ вниманія распространенные въ народѣ слухи и пользовался указаніями его, т. е. самъ всего только 9 мѣсяцевъ, какъ поступилъ на должность священника въ этотъ приходъ».

тень. Окружность и высота много больше описанной насыпи. Первое впечатлѣніе, полученное при осмотрѣ этой горы, располагаетъ заключить и объ этой горѣ, не какъ о природной, а какъ объ искусственной“.

„Въ самомъ селѣ Рыбинскомъ имѣются насыпи, называемыя въ народѣ сопками. *Курганы* эти распредѣлены въ разбросѣ, находятся на правомъ берегу Мологи. Имѣя въ виду, что каждый курганъ мною обмѣрянъ, опишу ихъ по рознѣ, означая буквами“.

„Курганъ *А* величиною въ окружности $43\frac{1}{2}$ саж., въ высоту 3 саж., отъ берега Мологи отстоитъ на 40 саж.“.

„*Б*. Окружность 23 саж., высота 1 саж. 1 арш., отъ Мологи въ 36 саж., отъ кургана *А* отстоитъ на 6 саж.“.

„*В*. Возвышенность эту правильнѣе назвать группою могилъ, расположенныхъ вокругъ на 52 саж. Высотою эти могилы отъ $1\frac{1}{2}$ арш. до 3 арш., разстоянія между ними и курганомъ *Б* 4 сажени; отъ нихъ до Мологи 34 саж. На могилахъ этихъ лежатъ довольно большіе камни“.

„*Г*. Въ высоту $1\frac{1}{2}$ саж., отъ р. Мологи на 30 саж.; окружность осталась не обмѣренной, потому что основаніе кургана разрыто (для удобства въ расположеніи построекъ въ усадьбѣ помѣщика Ресина). Между возвышенностію *В* и курганомъ *Г* разстояніе 14 саж.“.

„*Д*. Курганъ этотъ отъ кургана *Г* отстоитъ на 41 саж.; по сказаніямъ же старожиловъ и на этомъ пространствѣ были курганы, уничтоженные при устройствѣ усадьбъ гг. Ресина и Мальковскаго. Послѣдній рассказывалъ, что домъ его устроенъ на самой высокой сопкѣ, окруженной не малымъ числомъ маленькихъ сопокъ. Когда разрывали эти сопки, находили кости человѣческія, довольно массивныя, и на нихъ кольчуги и стеклянныя бусы. Рассказываютъ, что при разрытіи сопокъ попадались старинныя монеты, затѣмъ въ одной изъ сопокъ вырыто, будто бы, два горшка, наполненныхъ мелкими костями и угольями, расположенными слоями. Кости эти (какъ объяснила рассказчица—г-жа Мальковская—видѣвшая будто бы эти горшки самолично) похожи на косточки молодого, маленькаго по-

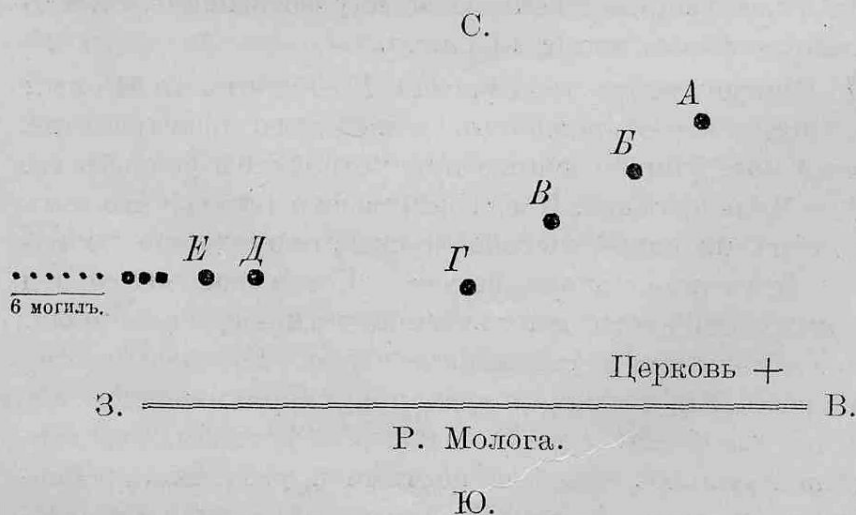
росенка. Курганъ *Д* кругомъ имѣеть 24 саж., въ высоту 2 саж. 1 арш.“.

„*Е*. Окружностію 18 саж., высотой 1½ саж., отъ кургана *Д* отстоитъ на 29 саж.“.

„Загѣмъ слѣдуютъ 3 малыхъ *сопки* въ высоту отъ 1 арш. до 2½ и 6 *могилъ*, такихъ, какія и теперь видимъ на сельскихъ кладбищахъ. На могилахъ лежатъ камни, кругомъ же сопокъ и на нихъ камней нѣтъ. Всѣ сопки имѣють форму конуса, на верху ихъ площадки“.

„Находятся курганы на низменномъ мѣстѣ“.

„Описанные курганы идутъ въ слѣдующемъ направленіи: р. Молога при селѣ Рыбинскомъ течетъ съ В. на З. Курганъ *А* по отношенію къ рѣкѣ будетъ на С., курганъ *Б*, возвышенность *В* и курганъ *Г* приближаются къ Мологѣ по кривой линіи, къ Ю. З. Курганы *Д*, *Е*, три малыхъ сопки и шесть могилъ расположены грядою; разстоянія между малыми сопками, могилами и курганомъ *Е* не болѣе 1—2½ саж. Эта гряда, по отношенію ко всѣмъ первымъ курганамъ, будетъ на западѣ. Не могу на бумагѣ изобразить правильнѣе расположеніе кургановъ, но приблизительно рисунокъ ихъ долженъ быть такой.

„Курганы *Д* и *Е*, 3 сопки и 6 могилъ отъ Мологи отстоятъ на 30 саж. На нѣкоторыхъ курганахъ растутъ со-

сны (по одной), а на остальныхъ видны пни отъ сосенъ“.
(О кург. и гор., стр. 129).

Рыбинское, 2064, с. вл. при р. Мологѣ, 42 в. отъ Бѣжецка, по прав. стор. р. Мологи, къ Весъег. тр.

28. КУЛАЧИХА, КУЛАКОВО.

Въ приходѣ села Скирки, при д. *Кулачихъ*, на берегу р. Тихвины находятся *два кургана*: одинъ близъ самой деревни, а другой въ 100 саж. отъ нея; первый курганъ около 10 саж. въ окружности и 3 саж. въ высоту; второй почти вдвое болѣе перваго. Первоначальной формы кургановъ не сохранилось, настоящая ихъ форма—огромная куча песка и болѣе ничего. Были ли раскопки этихъ кургановъ, неизвѣстно. (О кург. и город., стр. 132, по сообщ. свящ. с. Скирки Обудовскаго).

Кулакѣво, 1917, д. каз. при р. Тихвинѣ, 66 в. отъ Бѣжецка, по лѣв. стор. Вышнев. тр. отъ Бѣжецка.

29. С К И Р К А.

Мѣстный священникъ о. Обудовскій писалъ Статистическому Комитету о томъ, что въ селѣ *Скиркѣ* находятся *два древнихъ кладбища*: одно среди деревни Скирки, другое между этою деревнею и домами священно-церковнослужителей и что послѣднее имѣетъ видъ конусообразной насыпи довольно значительной величины. (О кург. и город., стр. 133, по сообщ. свящ. с. Скирки Обудовскаго).

Не курганъ ли второе изъ описываемыхъ о. Обудовскимъ кладбищъ?

Скирка, 1915, д. каз. при р. Еленухѣ, 66 в. отъ Бѣжецка, тамъ же.

30. ВОЗДВИЖЕНКА (ЗВИЖЕНЬЕ).

Въ 50 саженьяхъ отъ дер. *Воздвиженки* есть *древнее кладбище*. Признаки его и преданіе о немъ сохранились и доселѣ. На мѣстѣ его въ полѣ стоитъ часовня, построенная въ память бывшихъ здѣсь церкви и часовни. (О кург. и

гор., стр. 133, Матер. Акад. Худ., сообщ. свящ. с. Скирки Вас. Обудовскаго).

Воздвиженки (Звиженье), 1114, д. уд. при кол., 96 в. отъ Бѣжецка, по прав. (по лѣв.) стор. Тверск. тр. къ Бѣжецку.

31. ВАСИЛЬКИ, ВАСИЛЬКОВО.

Дер. *Васильки*. Изъ описаній Толмачевскаго волостнаго правленія и Толмачевскаго благочиннаго свящ. Томилина, изъ Сборника статистическихъ матеріаловъ Тверской губерніи 1874 г. и изъ записки крестьянина села Толмачей Петра Михеев. Танцорова и приложенной при ней карты дер. Васильковъ съ окрестностями видно, что при этой деревнѣ находится *до 50 кургановъ* и что нѣкоторые изъ нихъ насыпаны на довольно большомъ валу.

Курганы эти, на мѣстѣ называемые сопками, расположены по обоимъ берегамъ рѣки Медвѣдицы, изливиисто протекающей повнше деревни съ сѣверозапада на юго-востокъ, собственно у деревни—съ сѣвера на югъ, а нѣсколько пониже ея—на югозападъ, такъ что западная, правая по теченію сторона материка огибается Медвѣдицею, какъ скобою.

Въ этой то скобѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега съ полверсты и больше), понаискось скобы, и расположенъ усѣянный сопками валъ, направляющійся съ С. З. на Ю. В. Валъ этотъ приходится какъ-разъ противъ деревни, построенной на противоположномъ, лѣвомъ берегу рѣки, по восточную ея сторону.

Слѣва въ Медвѣдицу впадаютъ ручьи: Трубецкой—повнше деревни, и Крыловскій—въ самой деревнѣ.

Курганы лѣваго берега возвышаются на открытомъ мѣстѣ, между устьями ручьевъ Трубецкаго и Крыловскаго, они песчаны, конусообразны, оканчиваются небольшими площадками, кругомъ обложены камнями и окопаны рвами. На поверхности нѣкоторыхъ встрѣчаются большіе камни. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, такіе же камни были на всѣхъ курганахъ, но разобраны крестьянами подъ постройки послѣ пожара. Вышина этихъ кургановъ отъ 1 до

1½ аршина, взаимное разстояніе 2—3 арш. Сколько ихъ здѣсь—не сосчитано.

Вверхъ по рѣкѣ, къ сѣверу отъ этой группы, къ Трубецкому ручью—*три большихъ кургана*. Первый изъ нихъ отстоитъ отъ только что описанной группы мелкихъ кургановъ на 160 шаговъ, второй отъ перваго—100 шаговъ, и третій—на берегу ручья Трубецкаго—отъ втораго кургана въ 300 шагахъ. Размѣры ихъ въ окружности основанія по 60 шаговъ, высота первыхъ двухъ 1 сажень, третьяго 1½ саж.

Лежащій же на противоположномъ берегу Медвѣдицы, параллельно всѣмъ этимъ сопкамъ, въ разстояніи 480 шаговъ отъ вышеописанной группы мелкихъ сопокъ, *валъ* имѣетъ длины 290 шаговъ, ширины 40 шаговъ и вышины 2—3 аршина. На поверхности его *курганы разной величины*: одни въ окружности основанія 25 шаговъ, другіе 16 и менѣе ¹⁾. Число и высота ихъ не обозначены.

По всему валу между курганами рывины. Весь валъ и на немъ курганы обросли сосновымъ лѣсомъ и мхомъ. Почва вала и кургановъ песчаная.

Происхожденіе всѣхъ здѣшнихъ насыпей крестьяне, по преданію, объясняютъ бывшими когда-то сраженіями.

Нѣкоторыя изъ насыпей лѣваго берега размывало разливами Медвѣдицы, послѣ чего крестьяне находили разныя вещи, напр., копыя, металлическія пуговицы, пули, деньги, а также человѣческія кости. Изъ находокъ этихъ у крестьянъ, какъ писало въ 1873 году Толмачевское волостное правленіе, ничего не сохранилось.

Въ декабрѣ 1873 года, однако, А. К. Жизневскимъ доставлено въ Тверской Музей желѣзное копье, поврежденное уже отъ ржавчины ²⁾, уцѣлѣвшее изъ множества такихъ же копій (до сотни), найденныхъ безъ древокъ крестьянами дер. Васильковъ лѣтъ за пять или болѣе (до

¹⁾ Подробности измѣреній Танцорова.

²⁾ Въ описаніи Тв. Музея сказано, что копье это первобытной формы, безъ втулки, стр. 196, ст. 990.

1873 года) въ р. Медвѣдицѣ и перекованныхъ мѣстными кузнецами на разныя домашнія желѣзныя вещи.

Колье это было приобрѣтено отъ крестьянъ чиновникомъ особыхъ порученій Тверской Казенной Палаты Воскресенскимъ, которому старики, между прочимъ, говорили, что лѣтъ 40 или болѣе тому назадъ крестьянами найденъ былъ свертокъ серебряной, довольно толстой проволоки, на которой нанизаны были разноцвѣтные камни. Проволоку и камни употребили на серьги и др. женскія украшенія.

Въ 1882 году, въ деревнѣ Василькахъ, при копаніи подвала подъ избой крестьянки Потаповой, на высокомъ крутомъ берегу ручья Крыловскаго, найдена мѣдная цѣпь длиною въ 30 дюймовъ 5 линій, состоящая изъ 134 завитыхъ въ три обруча проволочныхъ колець, продѣтыхъ одно въ другое.

Вотъ подробное описаніе этой находки, доставленное намъ Жизневскимъ.

По діаметру самыхъ колець цѣпь дѣлится на двѣ части: первая, 8 дюйм. 3 лин. длины, состоитъ изъ 27 колець въ $2\frac{1}{2}$ л. въ діаметрѣ, вторая же—22 д. 2 л. длины—изъ 107 колець въ $1\frac{3}{4}$ л. діам. На 14 колець ея съ одного конца—неправильной формы кольцо, повидимому серебряное, въ 5 л. длины и $3\frac{1}{2}$ ширины, на этомъ колець бусина. На 52 колець съ другого конца—такой же величины кольцо.

На цѣпи висятъ украшенія изъ предметовъ домашняго обихода и амулеты; какъ-то:

1) Упомянутая бусина—круглая, стеклянная, желтоватаго цвѣта.

2) Черезъ четыре дюйма (20 кольцо) отъ бусины виситъ кольцо 12 л. ширины и 16 длины, серебряное.

3) Черезъ 27 колець—пять съ половиной дюймовъ далѣе—на особомъ колець (4 л. діам.) бубенчикъ и мѣдная трубочка. Бубенчикъ 6 л. діам., съ ушкомъ и мѣдной горошиной внутри. Трубочка, какъ бы черенокъ отъ маленькаго ножичка,—15 л. длины, конусообразной формы, $1\frac{1}{2}$ л. въ діаметрѣ при основаніи. На этомъ черенкѣ есть слѣ-

дующіе рисунки: отъ вершины къ основанію проведены четыре линіи вдавленными точками. Въ трехъ промежуткахъ между линіями помѣщены: въ первомъ и третьемъ изображенія какъ бы копей или скорѣе копьевидныхъ ножичковъ, а въ среднемъ промежуткѣ вдавлены кружочки. Рисунки повидимому сдѣланы тогда, когда эта трубочка была еще въ видѣ простой мѣдной пластинки. Трубочка-черенокъ повидимому спаяна, но трудно сказать, какимъ именно металломъ—оловомъ ли, свинцомъ ли (какъ это замѣтно на находкахъ Казанской губерніи).

4) Черезъ шесть дюймовъ (28 кол.) далѣе привѣшенъ литой четырехконечный крестъ 6 л. длины и ширины, 1 л. толщины. Крестъ безъ всякихъ изображеній, не христіанскій, привѣшенъ какъ предметъ украшенія.

5) Черезъ пять дюймовъ (21 к.) — кольцо серебряное, такой же величины, какъ и вышеупомянутое, на другомъ концѣ цѣпи.

6) На протяженіи слѣдующихъ пяти дюймовъ висятъ амулеты:

- а) двѣ половинки сливной косточки.
- б) зубъ собачій и
- в) кость, птичья ключица.

Сливныя косточки привѣшены къ цѣпи на особомъ кольцѣ, чрезъ отверстія въ $\frac{1}{2}$ линіи. Сверленіе этихъ отверстій производилось, какъ замѣтно, не съ внутренней, а съ наружной стороны, какъ бываетъ это на многихъ украшеніяхъ изъ расколотыхъ костей и рога.

Собачій зубъ, вполне сохранившійся, имѣетъ длины 10 лин., ширины $2\frac{1}{2}$ л. въ срединѣ. Въ разстояніи 2 лин. отъ корня просверлено отверстіе въ $\frac{3}{4}$ лин. въ діаметрѣ. Сверленіе это тщательно выполнено; видно, что оно воронкообразно и производилось съ обѣихъ плоскихъ сторонъ зуба. Кромѣ того на зубѣ есть расщелина. Произшла она при сверленіи или отъ другой причины, сказать трудно; скорѣе можно полагать второе, ибо расщелина идетъ отъ вершины зуба къ корню. Въ расщелину видно, что зубъ уже полый.

Значеніе зуба извѣстно: онъ не инструментъ, а амулетъ. Какъ зубы медвѣдя привѣшивались очень часто отъ злаго глаза, такъ зубы собаки—по вѣрѣ, что зубы того человѣка укрѣпляются какъ собачьи.

Ключевая кость (утки?) имѣетъ отверстіе, просверленное съ широкой, тупой стороны; отверстіе воронкообразно, діам. 1—1½ линіи ¹⁾).

Цѣпь эта пожертвована Тверскому Музею Ив. Д. Гриневичемъ; у А. К. Жизневскаго есть фотографическіе съ нея снимки.

Весною 1883 года, какъ можно видѣть изъ нѣкоторыхъ писемъ бывш. Бѣжецкаго исправника Бѣльскаго къ Жизневскому и изъ разъясненій кр. Танцорова, мѣстный становой приставъ Колюбакинъ раскапывалъ землю подъ избой крестьянки Потаповой, гдѣ ранѣе была найдена только что описанная цѣпь, и нашелъ двѣ бусы: одну стеклянную, другую, похожую на янтарь, осколокъ какъ бы клыка и истлѣвшіе кусочки человѣческихъ костей. Разрывалъ онъ также и то мѣсто (остатки ранѣе разрытаго кургана) гдѣ, по показанію крестьянъ, лѣтъ 20 тому назадъ, ими найдены были и снова зарыты въ землю свертокъ проволоки—по ихъ предположенію проволочные эполеты—и человѣческій черепъ съ отдѣлившимися отъ него длинными волосами. Здѣсь, на глубинѣ около аршина, г. Колюбакинъ и нашелъ человѣческія кости, лежавшія ногами на югъ, головою на сѣверъ, и расположенныя не въ порядкѣ, за исключеніемъ ножныхъ костей. Изъ всѣхъ попавшихся тутъ предметовъ ²⁾ взяты: черепъ, нижняя челюсть съ зубами, отдѣльно зубы, четыре ножныхъ кости и какъ бы серебряная ломаная проволока, принимаемая крестьянами за эполеты.

Въ іюлѣ 1883 года *три небольшихъ кургана* изъ находящихся при самой деревнѣ Василькахъ раскопаны крестьяниномъ села Толмачей Петромъ Михеев. Танцоровымъ. Въ двухъ изъ нихъ, по снятіи незначительной толщины

¹⁾ Зап. А. К. Жизневскаго.

²⁾ По словамъ Танцорова, здѣсь найдены кромѣ костей: стоявшій сбоку горшокъ, тотчасъ же развалившійся, уголья и серебряныя кольца.

песчаного слоя (вершк. 4—7), на подстилкѣ изъ чернозема толщиной въ вершокъ, найдено по человѣческому костяку, которые лежали головою къ западу; сохранными отъ нихъ остались только черепа, остальное истлѣло; ниже костяковъ почва кургановъ была суглиниста, кругомъ кургановъ замѣчены угли. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ, кромѣ костяка, найдены также металлическія проволоки или кольца. Въ третьемъ курганѣ ничего не отыскано ¹⁾.

Въ № 5 „Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ 1884 года опубликовано, что въ Тверской Музей поступили: отъ А. П. Бѣльскаго найденные въ курганахъ близъ дер. Васильки Бѣжецкаго уѣзда, на берегу р. Медвѣдицы и ручья подъ названіемъ Трубецкой, и занесены въ опись (№№ 1789—1792) слѣдующіе предметы: длинноголовый черепъ; серебряныя височныя кольца въ діаметрѣ 1½ вершк., вѣсящія 1¾ лота; осколокъ клыка, длиною 7/8 верш. и шириною 5/16 верш. и двѣ бусы—одна стеклянная, покрытая золотомъ, имѣющая поверхность желобковатую, въ родѣ гофрировки, а другая янтарная, граненая, нѣсколько поврежденная, вѣситъ 20 гранъ.

Отъ П. М. Танцорова—височныя серебряныя кольца, въ діаметрѣ 1⅜ в., вѣсомъ 4 золотн., найденныя въ курганѣ 8, Васильки Бѣжецкаго уѣзда (по описи № 1793). (О кург. и гор., стр. 157).

Васильково, 1280, д. уд. при р. Медвѣдицѣ, 78 в. отъ Бѣжецка, по прав. стор. Новоторжскаго тр. отъ границы уѣзда. (Въ Бѣж. у. по списку насел. мѣсть значится дер. Васильки, 898, но та въ Алешковской волости, далеко отъ Медвѣдицы).

32. НОВИНКИ, НОВИНКА.

При дер. *Новинкахъ* въ приходѣ села Толмачей имѣется безъимянное *могилище*. (О кург. и гор., стр. 162, по изслѣд. о назв.).

Новинка, 1268, д. уд. при кол., 72 в. отъ Бѣжецка по правую сторону Новот. тр. отъ границы уѣзда.

¹⁾ Изъ бумагъ А. К. Жизневскаго.

33. КУРГАНЫ.

При дер. *Курганахъ* находится много *сопокъ*. (О кург. и гор., стр. 163, по чернов. записк. Преображенскаго).

Курганы, 1092, д. вл. при безымянномъ ручьѣ, 76 в. отъ Бѣжецка, по прав. (по лѣв.) стор. Тверскаго тр. отъ границы уѣзда къ Бѣжецку.

34. ВОРОТИЛОВО.

Въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ села *Воротилова* есть гористая мѣстность. На одной изъ горъ хорошо сохранились *курганчики* (кладбище?). На противоположной ей горѣ видны остатки древнихъ кирпичей. Раскопокъ здѣсь не было.

Церковь погоста Воротиловскаго въ 1784 году обращена изъ монастырской въ приходскую. По находящимся близъ нея признакамъ можно судить, что здѣсь были келии, но обрушились и вросли въ землю, отчего образовались ямы. (Матер. Акад. Худ., сообщ. діакона погоста Трестенскаго Александра Бутягина).

Воротилово, 1099, д. уд. при прудѣ, 60 в. отъ Бѣжецка, по прав. (лѣв.) стор. Тв. тр. отъ границы у. къ Бѣжецку.

35. МОРКИНЫ ГОРЫ.

Въ изслѣдованіи о названіяхъ есть указанія причта села *Моркиныхъ Горъ*, по которымъ можно предполагать, что при этомъ селѣ есть *древнее кладбище* по имени Терентьево.

Близъ Моркиныхъ Горъ найдены: желѣзная ложка, длиною 3 вершка, служившая неизвѣстно для какого употребленія, желѣзный сничный замокъ съ такимъ же ключемъ, дл. $2\frac{5}{8}$ вершка, шир. $\frac{3}{4}$ в.; кусокъ кирпича шириною $1\frac{1}{2}$ в., толщ. $1\frac{1}{8}$ в., съ узоромъ на одной сторонѣ въ видѣ двухъ зигзаговыхъ линій; изразецъ, длин. $3\frac{1}{4}$ в., ширин. отъ $1\frac{3}{4}$ в. до $1\frac{7}{8}$ в., съ выпуклыми узорами, покрытыми желтою, зеленою, бѣлою и синею глазурью. Последніе

три предмета извлечены изъ земли. Всѣ четыре находки въ Тверск. Музеѣ. (О кург. и гор., стр. 156; Тв. Муз. и его приобр. 1886 г. ст. 205, 214, 235, 237).

Моркины Гры, 1061, с. каз. при кол. и прудѣ, 35 в. отъ Бѣжецка, по Тверскому тр. отъ границы уѣзда къ Бѣжецку.

36. АЛЕКСАНДРОВО, АЛЕКСАНДРИНО.

По изслѣдованію о названіяхъ за дер. *Александровымъ*—заброшенное *кладбище*. (О кург. и город., стр. 156, по изсл. о н.).

Александрино, 1056, д. вл. при кол., 45 в. отъ Бѣжецка, по Тв. тр. отъ гран. у. къ Бѣжецку.

37. РОЖДЕСТВО.

При дер. *Рождество древнее могилыше*. (О кург. и гор., стр. 156, по изслѣд. о назв.).

Рождество, 827, д. вл. при р. Ивицѣ, 51 в. отъ Бѣжецка, между Кочевск. и Тверск. трактами.

38. ХОЛМЫ.

При дер. *Холмажъ древнее могилыше*. (О кург. и гор., стр. 157, по изслѣд. о назв.).

Холмы, 835, д. каз. при кол., 51 в. отъ Бѣжецка, между Корчевскимъ и Тверскимъ трактами.

39. МИХАЙЛОВСКІЙ-ПРУДОВО.

Мѣстность погоста *Михаиловскаго-Прудова* съ окрестными деревнями представляетъ большое число *кургановъ* и *древнихъ могилъ*, расположенныхъ въ нѣсколькихъ группахъ. Здѣсь же найдены были *замѣчательные камни*, одинъ съ изсѣченными на немъ ступенями, другіе съ загадочными изображеніями.

Памятники эти сдѣлались извѣстными еще въ половинѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, по изслѣдованіямъ покойнаго О. Н. Глинки. Позднѣ здѣшніе курганы под-

вергались раскопкамъ, произведеннымъ въ 1878 году для Московской Антропологической Выставки мѣстнымъ священникомъ А. Е. Гроздовымъ, продолжавшимъ свои изысканія и въ 1880 году. Далѣе, по одному кургану разрыты были въ 1892 г. б. Непремѣннымъ Попечителемъ Тверской Ученой Архивной Коммисіи П. Д. Ахлестышевымъ и въ 1893 г. П. М. Казначеевымъ.

Труды первыхъ двухъ изслѣдователей вызвали въ разное время сужденія многихъ ученыхъ, какъ о предметахъ, оставленныхъ древними населенцами здѣшнихъ мѣсть, такъ и о самихъ населенцахъ, по ихъ останкамъ.

Мы не имѣемъ точно опредѣленныхъ свѣдѣній о числѣ курганныхъ насыпей каждой группы, такъ какъ полученныя о семъ указанія не одинаковы. Поэтому не можемъ съ увѣренностію сказать, относятся ли несходныя свѣдѣнія къ однимъ и тѣмъ же группамъ, или же лица, дающія описанія, имѣли въ виду различныя группы, или одному извѣстно большее число насыпей, другому меньшее въ одной и той же мѣстности, какъ это бываетъ очень нерѣдко.

Есть два указанія священника о. Гроздова на курганы при погостѣ Махайловскомъ-Прудовѣ. Одно—что въ 120 саженьяхъ отъ погоста и въ 200 саж. отъ р. Каменки есть до 80 кургановъ 1½ аршинной высоты, обложенныхъ камнями. Другое—что въ мѣстности, называемой „Бабушкинъ Лѣсокъ“, на возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ пахотнымъ полемъ, принадлежащимъ причту погоста, въ 180 саж. отъ погоста, въ 20 саженьяхъ отъ рѣки Каменки и въ 10 саженьяхъ отъ безымяннаго источника, въ одной группѣ находится нераспаханныхъ, обложенныхъ крупными валунами до 100 насыпей, изъ которыхъ изслѣдовано (этимъ же священникомъ) десять, остальные остаются нетронутыми. Можетъ быть въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ одной и той же группѣ.

О группѣ въ Бабушкиномъ Лѣску упоминаетъ и Ив. Андр. Стефановскій (въ запискѣ, наход. у А. К. Жизневскаго). По его описанію, саженьяхъ во 100 отъ Михайловскаго-Прудова находится около 40 кургановъ между погостомъ и селеніями Кузнецово и Ильино. Отъ Кузнецова

саженяхъ въ 200 и отъ Ильина въ полуверстѣ. Занимаемое курганами мѣсто довольно возвышенное, отстоитъ отъ р. Каменки въ полуверстѣ. Курганы расположены на немъ большею частію симметрично и тѣсно, одинъ отъ другаго не далѣе двухъ аршинъ, всю занятую курганами площадь можно опредѣлить, примѣрно, въ 300 кв. сажень. Высота кургановъ 1 аршинъ и болѣе, на вершинѣ ихъ имѣются площадки, на которыхъ растетъ небольшой еловый и ольховый лѣсокъ, называемый „Бабушкинымъ“. Основаніе нѣкоторыхъ кургановъ обложено камнями. (О кург. и гор., стр. 163 и слѣд.); Описаніе Твер. Музея стр. 25; Тверск. Музей и приобр. 1892 г. ст. 110—116, 1898 г. ст. 50—57, Матер. Акад. Худож.).

О самыхъ изслѣдованіяхъ древностей при погостѣ и окружающихъ его селеніяхъ будетъ сказано ниже (стр. 453).

Михайловскій (Шрудово), 850, пог. при р. Каменкѣ, 67 в. отъ Бѣжецка, между тракт. изъ Торжка въ Кашинъ и южною границею уѣзда.

40. КУЗНЕЦОВО.

Въ Тверскомъ Музеѣ находятся *два камня*, найденныя въ 1835 году Ѳ. Н. Глинкою на земляхъ сельца *Кузнецова*, одинъ длиною 2 арш. 4 вершка и шириною 1 арш. $\frac{3}{4}$ вершк., другой—длиною и шириною по 14 вершковъ. Въ описаніи Тв. Музея о первомъ камнѣ говорится, что на немъ „кромѣ высѣченнаго славянскими и греческими буквами, по всему вѣроятію, слова: Степанъ, имѣется изображеніе трехъ прямоугольныхъ четырехугольниковъ, включенныхъ одинъ въ другой. Изображеніе это подобно найденному въ г. Изборскѣ академикомъ Кругомъ на могильномъ камнѣ Трувора“.

Камень этотъ изображенъ на страницѣ 26 описанія Музея.

О другомъ камнѣ тамъ же сказано: „на немъ имѣются вышуклыя изображенія подковы и нѣсколько линій“.

Дальнѣйшія подробности объ этихъ камняхъ будутъ приведены ниже, въ сообщеніяхъ о раскопкахъ Глинки¹⁾. (Описаніе Тв. Муз. стр. 25, ст. 42 и 43).

¹⁾ Стр. 453 и слѣд.

Кузнецово, 851, д. вл. при р. Каменкѣ, 68 в. отъ Бѣжецка, тамъ же.

41. КАМЕНКА.

Въ двухъ верстахъ отъ погоста Михайловскаго-Прудова, рассказываетъ г. Стефановскій, въ 150 саженьяхъ отъ дер. *Каменки*, въ полуверстѣ отъ д. Кузнецова и въ такомъ же разстояніи отъ д. Прислона есть *10 кургановъ*, симметрично расположенныхъ на весьма гористомъ мѣстѣ, не далѣе 30 сажень отъ р. Каменки, въ одной тѣсной группѣ, на аршинъ и на два одинъ отъ другого, всего на 25—30 квадр. саженьяхъ. Высота ихъ отъ одного до двухъ аршинъ; на вершинѣ нѣкоторыхъ небольшія площадки; какое основаніе имѣютъ эти курганы—опредѣлить, по виду, нельзя, такъ какъ всѣ они заросли травой; въ этой мѣстности растеть всего четыре сосновыхъ дерева, изъ которыхъ одно имѣетъ толщину слишкомъ въ три аршина, остальные—обыкновенныя.

Священникъ о. Гроздовъ группу кургановъ при д. Каменкѣ описываетъ нѣсколько иначе. По его словамъ саженьяхъ во ста отъ этой деревни и въ 150 с. отъ р. Каменки находится *болѣе 100 кургановъ*, на полѣ, на возвышенности, Но, можетъ быть, это другая группа.

Въ этой мѣстности найдена была въ землѣ бронзовая проволочная серьга съ двумя бронзовыми отливными привѣсками, имѣющими видъ балясинъ, длиною около вершка, съ кольцомъ на концѣ. Серьга эта въ 1883 г. поступила въ Тверской Музей отъ В. П. Петрова.

Владѣлица сельца Каменки В. Д. Дмитриева передала чрезъ И. В. Ушакова Предсѣдателю Тв. Уч. Арх. Комм. записъ окладахъ при сц. Каменкѣ, полученную ею, по сообщенію г. Ушакова, отъ Ѳ. Н. Глинки. Записъ эта, писанная на четверткѣ бумаги полууставомъ, слѣдующаго содержанія: „вусадьбе сельце каменъки погребъ каменной въ верхъ по ручью на правой сторонѣ поклажи лежитъ въ немъ три воза десять пуд котель, примета на немъ камень бѣлый; да еще два родъника, недалече горшокъ медной примета жерновой камень; еще жъ налугу на реке на ка-

меньке есть родникъ поклажи лежит котелъ въ полтора ведра; еще жъ есть попова пустоць на ней межъникъ, на межнике том сосна, подтой сосной котель пивоварной десять пудъ, оу той сосне примета камень хребтовой; еще въ верхъ ручья лежитъ поклажа гробъ, примета оу нево во лоти пороло кочкамъ“.

Этого же содержания запись о кладахъ въ усадьбѣ сц. Каменки помѣщена въ рукописи Р. Н. Никулина „объ области, населеніи и городахъ древняго Тверскаго Княжества“, какъ записанная изъ устныхъ преданій и сообщенная автору Ѳ. Н. Глинкою, бывшимъ владѣльцемъ села Прудовъ. Здѣсь слогъ и правописаніе выправлены, послѣдняя фраза: „примѣта здѣсь—болото, покрытое кочками“.

(О кург. и гор., стр. 164, 175, 344; журн. 34 зас. Тв. Уч. Арх. Комм. стр. 6, ст. 10; рук. Никулина).

Каменка, 868, сд. вл. при р. Каменкѣ, 67 в. отъ Бѣжецка, тамъ же, гдѣ и погостъ Мих. Пруд.

42. П Р У Д О В О , Н О В О Е .

Въ пустоши *Кидомль*, отстоящей въ полутора верстахъ отъ д. *Прудова* и въ двухъ верстахъ отъ д. *Новаго*, по свѣдѣніямъ г. Стефановскаго, находится около 40 кургановъ, безпорядочно разбросанныхъ на довольно гористомъ и обширномъ мѣстѣ, на самомъ берегу р. Медвѣдицы. Одни изъ нихъ почти рядомъ другъ съ другомъ, другіе на разстояніи двухъ-трехъ сажень. Высота кургановъ доходитъ здѣсь до 3 и 4 аршинъ; на вершинѣ ихъ находятся площадки, поросшія крупнымъ еловымъ лѣсомъ; нѣкоторые курганы, какъ видно по имѣющимся тамъ большимъ ямамъ, были раскапываемы.

Священникъ же о. Гроздовъ, производившій въ 1880 г. раскопки въ пустоши *Кидомль*¹⁾, находящейся въ двухъ верстахъ отъ д. *Новой*, на лѣвомъ берегу р. Медвѣдицы, писалъ, что *опредѣлить число кургановъ въ этой пустоши, поросшей лѣсомъ, невозможно*. Позднѣе, въ отзывѣ Академіи Художествъ, онъ высказалъ, что *могилъ здѣсь до пятисотъ*.

¹⁾ О раскопкахъ будетъ ниже.

Курганы эти по словамъ свящ. обложены валунами. (О кург. и гор., стр. 163, 164, 178).

Прудово, 1050, дер. вл. и банк. им. при р. Каменкѣ, 68 в. отъ Бѣжецка, по Твер. тр. отъ границы уѣзда къ Бѣжецку.

Новое, 1071, д. банк. им. при кол., 67 в. отъ Бѣжецка, по прав. (по лѣв.) стор. Тверск. тр. отъ границы у. къ Бѣжецку.

43. ГОРОДОКЪ.

По описанію Преображенскаго, на лѣвомъ, возвышенномъ берегу р. Медвѣдицы, у Тверской большой дороги, на которой есть перевозъ и находится деревня *Городокъ*, видны остатки древняго *городка*, стоявшаго для защиты Каменскаго стана Бѣжецкаго Верха. (О кург. и гор., стр. 165, по неизданн. зап. Преображенскаго). Не современникъ ли здѣшнихъ кургановъ?

Городокъ, 1048, д. каз. при р. Медвѣдицѣ, 69 в. отъ Бѣжецка, по Тверск. тр. отъ гран. у. къ Бѣжецку.

44. С В Я Т О В О, С В Я Т О Е.

Въ шести верстахъ отъ пог. Мих. Прудова, двухъ верстахъ отъ дер. *Святого*, 3 отъ д. Баскаки и 3½ отъ дер. Дмитровки, въ пустоши *Святовскій Боръ*—около 20 кургановъ. Они на ровномъ мѣстѣ, поросшемъ крупнымъ сосновымъ лѣсомъ, въ 1½ вер. отъ р. Медвѣдицы, отстоятъ одинъ отъ другого не далѣе какъ на 2—3 арш., занимаемая ими мѣстность не болѣе 50 кв. сажень, величиною курганы отъ 2 до 3 арш., вышуклы, на вершинахъ площадокъ не замѣтно. (О кург. и гор., стр. 165, по сообщ. г. Стефановскаго).

Святое, 854, д. вл. при р. Медвѣдицѣ, 73 в. отъ Бѣжецка, между тр. изъ Торжка въ Кашинъ и южн. гр. у.

45. Б А С К А К И.

При дер. *Баскакалз* есть круговина *кургановъ*. (О кург. и гор., стр. 166, по изслѣдов. О. Н. Глинки).

Баскаки, 856, д. вл. при безыменн. ручьѣ, 77 в. отъ Бѣжецка, между тракт. изъ Торжка въ Кашинъ и южною границею уѣзда.

* * *

Въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ окрестностей погоста Михайловскаго-Прудова, какъ упомянуто раньше, производились изслѣдованія памятниковъ древняго быта здѣшнихъ обитателей. Объ этихъ изысканіяхъ и ихъ результатахъ намъ извѣстно слѣдующее.

Въ запискахъ В. А. Преображенскаго, въ его выборкахъ изъ журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1836 годъ и въ Древней Русской Исторіи М. Погодина т. III рассказывается объ изслѣдованіяхъ Глинки.

Въ 1835 г. О. Н. Глинка изслѣдовалъ сопки въ своей усадьбѣ (принадлежавшей тогда тещѣ его Голенищевой-Кутузовой) Прудовѣ, у погоста Михаила Архангела, по берегамъ рѣчки Каменки и принимающей ее рѣчки Медвѣдицы, у Бѣжецкой большой дороги.

На берегахъ рѣчки Каменки, ниже впаденія въ нее рѣчки Шуи, именно на томъ пространствѣ, которое находится между этою рѣчкою, рѣкою Медвѣдицею и Новоторжскою большою дорогою, примыкающею въ селѣ Рамешкахъ къ Бѣжецкой дорогѣ, было столько сопокъ, что негдѣ было ни пахать, ни косить. Такъ рассказывали Глинкѣ старики, по преданію отъ своихъ дѣдовъ. Но соха и заступъ расплахаи сопки до поддоньевъ и обратили ихъ въ пашни. Однако бесплодность почвы поддоньевъ заставила бросить ихъ въ пустыри, которые представляютъ теперь разбѣянные по полямъ и нивамъ пятна, задернутыя кое-гдѣ камнями.

По собственнымъ словамъ Глинки „курганы всѣ вмѣстѣ составляютъ кругъ, по окружности котораго, составляющей верстъ 20, въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи расположены круговины кургановъ, и самые курганы, въ основаніи своемъ, составляютъ правильный кругъ. Внутри общаго всѣмъ курганамъ круга примѣтны еще слѣды бывшихъ насыпей, и эти признаки тянутся линіями отъ однихъ круговинъ къ другимъ. Весь 20-ти-верстный кругъ примыкаетъ къ р. Медвѣдицѣ, которая при немъ

какъ касательная линія круга, между тѣмъ, какъ рѣчка Каменка является тутъ въ видѣ хорды“.

Круговинъ кургановъ насчитано здѣсь восемь:

Первая на землѣ Рудневыхъ; вторая въ Бабушкиномъ Лѣску, на церковной землѣ Михайловскаго погоста, подлѣ господскаго дома; третья подъ дер. Новымъ; четвертая на Новскомъ выгонѣ, внутри общаго круга; пятая внутри же круга, при д. Баскакахъ; шестая и седьмая за рѣкою Каменкою; восьмая—пустошь Кидомля, гдѣ, какъ говорятъ, былъ древній городъ надъ рѣкою Медвѣдицею ¹⁾.

„Курганы—земляныя насыпи, съ большимъ тщаніемъ, съ большою прочностію сдѣланныя, обложены снизу въ два, иногда въ три ряда, разноцвѣтными камнями, въ видѣ огромныхъ длинныхъ плитъ, сплоченныхъ искусно притескою и каменными же клиньями“.

„Этотъ родъ сложенія огромныхъ камней безъ помощи извести принадлежитъ ко времени древнихъ построекъ“.

„Къ свидѣтелямъ древняго быта—курганамъ принадлежатъ и другіе не менѣ замѣчательные свидѣтели—камни (иные огромнаго размѣра), которые расположены не безъ намѣренія и въ какомъ-то извѣстномъ направленіи, легко открывающемся глазу прилежнаго наблюденія“.

„Основаніе камня, сдвинутаго нами на Прудовскомъ полѣ, имѣетъ 15 аршинъ въ окружности; на немъ высѣчена лѣстница изъ 35 ступеней, по которымъ можно входить на верхъ. Это камень черный; другой камень подняли мы также очень огромный, бѣлый, глыба кварца“.

„Любопытно замѣтить, что слѣдуя по Бѣжецкой дорогѣ отъ самой Твери до рѣчки Кушалки, не встрѣчаемъ ни одного значительнаго камня и ни по чему не подозрѣваемъ близкаго присутствія каменистой почвы. Но тотчасъ за Кушалкой и селомъ Кушалиномъ, въ 32 верстахъ отъ Твери, поля уже пестрѣютъ горами камней. Многіе изъ этихъ камней, кажется, положены руками человѣческими. На многихъ есть какія-то черты, замѣтны нарѣзки, правильныя

¹⁾ Преображенскій того мнѣнія, что древній городъ этой мѣстности скорѣе можно предполагать въ д. Городокъ, на берегу р. Медвѣдцы, съ небольшимъ на версту ниже устья Каменки (по списку нас. мѣсть № 1048). Вл. Пл.

линіи, а на нѣкоторыхъ и цѣлыя надписи. Самые же камни часто представляютъ искусственныя очертанія или подобія какихъ либо предметовъ“.

„Подъ камнями, сопровождающими ряды бывшихъ кургановъ, открыли мы правильную мостовую, а подъ нею цементъ, котораго составныя части, сколько можно ихъ разгадать, должны быть изъ извести, красной глины, или краснаго карандаша, крупнаго песку и еще чего-то особеннаго. Почти подъ всѣми камнями оказывались: уголь и по мѣстамъ какой-то черный порошокъ смолистаго свойства“.

„Изъ подъ камней большаго размѣра выгребали мы по нѣскольку десятковъ четвертей чистаго сыпучаго песку, хотя окрестный грунтъ вовсе не песчаный и за пескомъ ѣздить далеко“.

„Между круговинами кургановъ, въ срединѣ и подлѣ оныхъ, нельзя не замѣтить глубокихъ ямъ или колодцевъ, коихъ стѣны, аршина на два отъ устья, правильно и съ умѣньемъ обложены камнями. Неизвѣстно, кто засыпалъ пескомъ эти ямы, которыя могли служить нѣкогда подземными входами и выходами, и кто обставилъ и заслонилъ ихъ устья огромными камнями“.

„Въ одной изъ сихъ ямъ рылись мы на 7 аршинъ ¹⁾ въ глубину и не дошли до дна. При разработкѣ въ глубину замѣтны были вправо и влево нѣкоторые признаки простѣнковъ и во многихъ мѣстахъ останавливала насъ твердая заливка изъ какого-то цемента. Надобно было разбивать ее ломомъ и заступомъ“.

„Внутри одной сопки, въ которой найдено было много угля, оказалась двухаршинная плита съ надписью и четырехугольнымъ изображеніемъ, похожимъ на планъ строенія“.

¹⁾ Въ этой ямѣ, какъ видно изъ описанія Тверскаго Музея, на третьемъ аршинѣ найдено съ одной стороны много угля, а съ другой ножъ безъ черена, воткнутый въ стѣну изъ отвердѣвшаго песку. По замѣчанію Глинки найденный ножъ оказался старинной формы и особенно твердаго желѣза. При копаніи означенной ямы все слышался внизу гулъ, какъ бы издаваемый пустотою.

Ножъ этотъ, пожертвованный Ѡ. Н. Глинкою Тверскому Музею, имѣетъ длину $3\frac{1}{2}$ дюйма, ширину у насадки $\frac{1}{2}$ дюйма и толщину $\frac{1}{4}$ дюйма, желѣзный стержень $2\frac{1}{2}$ дюйма.

„Можетъ быть вслѣдствіе этого чертежа въ околѣдѣ есть преданіе о тайникахъ и подземныхъ погребахъ“.

„Надпись, по мнѣнію Кешпена, сдѣлана Кирилловскими или церковнославянскими буквами и, можетъ быть, новѣе сопки“.

„Начертаніе буквъ такъ ясно, что весьма легко прочитатъ первую ея строку, въ которой стоятъ буквы С Т Е, а на второй строкѣ стоятъ: буква П, подковъ въ обратномъ положеніи и два треугольника, изображающихъ какъ-будто сопки, и между ними букву У (въ обратномъ положеніи)“.

„Изображеніе, которое Чертковъ назвалъ замковымъ, очень похоже на изсѣченное на томъ камнѣ въ Изборскѣ, который почитается надгробіемъ Трувора. Оно представляетъ три длинныхъ, стоячихъ четырехугольника, помѣщенныхъ одинъ въ другомъ, изъ нихъ отъ внутреннаго четырехугольника проведено къ срединѣ каждой линіи втораго четырехугольника по одной прямой линіи; отъ средняго же четырехугольника къ двумъ короткимъ линіямъ наружнаго четырехугольника проведено по одной чертѣ вкось, а къ двумъ боковымъ стоячимъ длиннымъ линіямъ по двѣ черты, изъ которыхъ верхняя вкось влѣво, а три прочія прямо“.

По долинамъ, теперь покрытымъ болотными наплывами и кочками, были, вѣроятно, кладбища древнихъ обитателей этой страны. Камни имѣютъ еще видъ надгробныхъ памятниковъ. Всѣ эти камни, доселѣ найденные, отличаются одною странною особенностію. Они, какую бы ни имѣли форму, сдѣланы такъ, что поставленные на своемъ подножіи, по дѣйствию центра тяжести, примѣтно накрениваются на одну сторону и остаются всегда въ наклонномъ положеніи.

Изъ всего найденнаго О. Н. Глинка предполагаетъ, что здѣсь, на мѣстѣ недавно бывшаго Каменскаго стана Бѣжецкой Пятины (существовавшаго до учрежденія губерній), былъ какой-то древній городъ Скандинавовъ, Славянъ или другаго народа.

„Статься можетъ, заключаетъ онъ, что разные, находимые въ Тверской карелии памятники происходятъ отъ

различныхъ народовъ, въ числѣ коихъ Норманны, безъ сомнѣнія, принадлежали къ главнымъ дѣйствующимъ лицамъ. Они могли плыть съ востока вверхъ по Волгѣ, отсюда въ рѣку Медвѣдицу, потомъ въ Каменку, гдѣ и были ихъ городъ, отсюда тянулись они волокомъ до рѣки Мологи, гдѣ также есть курганы, — и переходили въ систему сѣверныхъ водъ“.

„Болѣе всего, по моему мнѣнію, любопытны камни, на которыхъ ясно видны веревочныя или ленточныя изображенія, разнообразно переплетенныя въ видѣ узловъ или буквъ.—Эти веревки, змѣи и ленты высѣчены или выставлены на корѣ того же самаго камня, который онѣ разнообразно оплетаютъ, опутываютъ“.

Въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1836 г. Т. 2 и въ Исторіи до Монгольскаго ига Т. 3, Погодина, а также въ сочиненіи академика Шегрена (на нѣмецкомъ языкѣ), заключающемъ въ себѣ разборъ сочиненія Датскаго профессора Финнъ-Магнусена о рунахъ, изображены эти два замѣчательные камня, найденные О. Н. Глинкою, а также представлена и находящаяся въ той мѣстности одна круговина кургановъ.

Камни эти, какъ мы уже видѣли, нынѣ находятся въ Тверскомъ Музеѣ, которому пожертвованы О. Н. Глинкою.

Въ описаніи Музея о нихъ м. пр. говорится:

„Академикъ Кругъ, Финнъ-Магнусенъ и Шегренъ объясняютъ, что изображенные на первомъ камнѣ три четырехугольника означаютъ поединокъ и что камень положенъ на могилѣ Степана, убитаго на поединкѣ“.

„На второмъ камнѣ профессоръ Финнъ-Магнусенъ нашелъ, будто, сложныя руны и прочелъ: Иварови (или Ингварови, или Игореви) взятъ, т. е. поставленъ, воздвигнутъ. Ингваръ или Игорь, по мнѣнію Магнусена и Шегрена, былъ знаменитый Шведскій полководецъ, о которомъ повѣствуетъ особая Исландская сага. По сказанію этой саги, онъ предпринималъ отдаленныя путешествія въ теперешнюю Россію, почему и названъ Ингваръ — далеко странствующій, совершилъ тамъ великіе подвиги и наконецъ тамъ же умеръ отъ лютой болѣзни. Что же касается

до желѣзной подковы, изображенной на этомъ камнѣ, то она, по мнѣнію тѣхъ же ученыхъ, означаетъ, что лошадь похоронена вмѣстѣ съ своимъ хозяиномъ и что она была вмѣстѣ съ нимъ въ походѣ“.

Объ этихъ камняхъ профессоръ Шевыревъ высказываетъ ¹⁾.

„Въ надписяхъ, найденныхъ О. Н. Глинкою въ Тверской Карелии на камняхъ, вѣроятно надгробныхъ, Ф. Магнусенъ нашелъ связанное руническое письмо и прочелъ: Іварови (Игореву) взятъ, т. е. воздвигнуть Игорю. Г. Шегренъ выводитъ изъ всего изслѣдованія Финна-Магнусена и своего несомнѣннаго доказательства, что скандинавскія руны еще въ концѣ X в. были употребительны въ Россіи, даже примѣнялись къ словенскому языку и совершенно по древнѣйшему сѣверному способу вырѣзываемы были на деревѣ и на камняхъ, какъ отдѣльными чертами, такъ и связными рунами“ ²⁾.

Графъ А. С. Уваровъ даетъ съ своей стороны такіа замѣчанія подъ этимъ описаніемъ: „къ № 42—43“ ³⁾.

„Замѣчательный этотъ памятникъ состоитъ изъ гранитнаго валуна, на которомъ высѣчены квадратное изображение и надпись. Негладкая поверхность камня и весьма неглубокая высѣчка буквъ вредятъ ясности надписи. Нѣкоторыя буквы, сливаясь съ выемками на поверхности камня, являются менѣе отчетливо, чѣмъ другія. Изъ этого происходитъ, что всѣ копіи, доселѣ, снятыя съ руки, передаютъ надпись невѣрно и такимъ образомъ неточность въ копіяхъ произвела ошибочное толкованіе самой надписи. Финн-Магнусенъ видѣлъ въ ней греческія буквы и читалъ „СТЕЦУДАА“, между тѣмъ какъ Кепшенъ съ перваго же взгляда призналъ буквы за кирилловскія. Съ своей стороны Шегренъ читалъ „стецудадѣ“. Однако, теперь, когда мы видѣли самый камень и имѣемъ съ него прекрасно сдѣланный слѣпокъ, всѣ эти сомнѣнія въ чтеніи надписи

¹⁾ Въ своей Исторіи Русской Словесности, 3 лекція, стр. 130. Москва, Унив. типогр. 1846 г.

²⁾ А. К. Жизневскій.

³⁾ Это нумера памятниковъ по описанію Музея.

должны исчезнуть. Ясно читается „Степанъ“, и затрудненіе можетъ встрѣтиться только въ палеографическомъ опредѣленіи времени, къ которому слѣдуетъ отнести эту надпись. Въ этомъ отношеніи затрудненіе происходитъ во-первыхъ отъ того, что не всѣ буквы имѣютъ одинаково ясныя палеографическія своеобразности, а такихъ общихъ по формѣ буквъ встрѣчается тутъ три: с, е, п. Во-вторыхъ, весьма также затруднительно судить о палеографическихъ признакахъ высѣченной на камнѣ надписи по сравненію съ писанными памятниками. Не смотря на отсутствіе особаго изслѣдованія о сравненіи палеографіи писанныхъ памятниковъ съ палеографіею такъ называемыхъ вещественныхъ памятниковъ, мы однако знаемъ, что между ними существуетъ неоспоримое различіе въ извѣстныхъ формахъ. Несомнѣнно даже, что подобное различіе въ нѣкоторыхъ палеографическихъ признакахъ происходитъ отчасти отъ самаго производства такихъ надписей. Форма, которая легко пишется перомъ или кистью на пергаментѣ, можетъ быть весьма затруднительна для рѣзца, при выдалбливаніи надписи на твердомъ камнѣ, и менѣе затруднительна на металлической поверхности. Оттого желательнѣе сравнить Бѣжецкую надпись не съ одними только рукописями. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ читать *Степана*, и такимъ образомъ мы получаемъ три послѣднія буквы, коихъ палеографическіе признаки могутъ быть болѣе или менѣе точно опредѣлены. Сколько мнѣ кажется, судя по этимъ палеографическимъ признакамъ, надпись должна быть отнесена къ XII вѣку и не можетъ быть моложе этого вѣка“.

„Значеніе квадратнаго изображенія на этомъ камнѣ Финъ-Магнусенъ объясняетъ тѣмъ, что при судебныхъ поединкахъ *Hölmánga*, отдѣляли избранное мѣсто въ три пространства, съ тремя четырехугольными окружностями и обозначали его веревками, узкими канавками, низенькими валами или каменными кругами, при извѣстномъ числѣ столбовъ и вѣхъ. Изъ всего этого онъ заключаетъ, что, вѣроятно, и на этомъ камнѣ подобная четырехугольная фигура обозначаетъ такое же пространство, назначенное для судебного поединка. Отсюда, по его предположенію, самое

изображеніе должно означать, что Степанъ убитъ при такомъ поединкѣ“.

„Однако значеніе загадочнаго этого изображенія можетъ объясниться гораздо проще, знакомъ собственности. Такъ какъ между Бѣжецкими камнями найденъ былъ другой камень съ такимъ же изображеніемъ, но безъ надписи, то можно предположить, что оба камня поставлены были на межахъ и обозначали границы владѣній какого-то Степана. Сама по себѣ четырехугольная фигура не составляетъ исключительнаго явленія, такъ какъ изображенія этого рода часто встрѣчаются на мегалитическихъ памятникахъ въ Англии, Шотландіи, Бретани и т. д. Всѣ эти изображенія болѣе или менѣе грубо выдолблены въ плитахъ и камняхъ памятниковъ и представляютъ узоры самой разнообразной формы. (Срав. Waring Stone Monuments. Ornament of remote ages. London, 1870.). Однако сравнивать Бѣжецкій камень съ украшениями на мегалитическихъ памятникахъ можно только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано палеографически, что надпись „Степана“ принадлежитъ къ глубокой древности. Но мнѣ кажется, что эти двѣ четырехугольныя фигуры на Бѣжецкихъ камняхъ служили знаками собственности Степана и поставлены были какъ межевые знаки его владѣній въ XII вѣкѣ. При этомъ не могу не припомнить, что въ первомъ томѣ Древностей издавъ былъ рисунокъ со дна глинянаго сосуда, хранящагося въ Чешскомъ Музеѣ (таб. XI, рис. 41), также четырехугольной формы и съ пересѣкающимися полосками по серединѣ. Наконецъ, я полагаю, что и самая порода камня должна быть принята въ соображеніе, и что отчасти и она можетъ указать на межевое значеніе Бѣжецкихъ камней. Надпись „Степана“ высѣчена на гранитномъ валунѣ весьма большихъ размѣровъ (длина 2 арш. 4 вершка, шир. 1 арш. $\frac{3}{4}$ вершк.), такъ, что можно безъ ошибки предположить, что онъ лежалъ на томъ мѣстѣ, на которомъ принесенъ льдинами. Такія гранитныя массы, состоящія не изъ мѣстной породы камня, могли очень удобно служить для яснаго обозначенія границъ или межи. Тѣмъ болѣе эрратическіе валуны должны были служить межевыми знаками, что

положеніе ихъ всегда хорошо было извѣстно мѣстнымъ жителямъ, какъ камней, которые, сколько можно уже теперь догадываться, окружены были съ незапамятныхъ временъ особымъ почитаніемъ. Вообще во многихъ мѣстностяхъ Россіи доселѣ сохранились слѣды древняго почитанія камней (конь-камень въ Ефремовскомъ у., башь и башиха въ Одоевскомъ у., окаменѣлая баба въ Кадниковскомъ у. и пр.); такое же почитаніе существовало и у германскихъ племенъ. Мнѣ даже кажется, что двинскія надписи, высѣченныя также на эрратическихъ валунахъ, должны быть въ связи съ подобными же древними преданіями забытаго теперь культа“.

„Что же касается до камня № 43, на которомъ Финъ-Магнусенъ нашелъ руны и прочелъ слово: „Иварови“ или „Ингварови“, то можно только сожалѣть, что извѣстный Датскій ученый не имѣлъ случая видѣть самый камень, а судилъ объ немъ по рисунку. Онъ навѣрно съ перваго же взгляда узналъ бы въ этихъ знакахъ случайную игру природы (*lusus naturae*). Такъ какъ этотъ камень состоитъ изъ породы песчаниковъ сѣраго цвѣта, то его относительно меньшая твердость сильно подверглась вывѣтриванію и вліянію воды. Форма его почти кубическая (длиною и шириною 14 вершковъ), и происходитъ отъ слоеватости всѣхъ песчаниковъ; въ нихъ также часто встрѣчаются вертикальныя трещины, которыми обусловливается образованіе кубическихъ кусковъ. Затѣмъ, предоставляя минералогу рѣшить, къ какому именно разряду песчаниковъ принадлежитъ этотъ камень, я замѣчу только, какимъ образомъ появились эти выпуклыя черты, которыя ввели въ заблужденіе Финъ-Магнусена. Главная масса цемента въ песчаникѣ, какъ менѣе твердая часть его, сильно вывѣтривалась и въ особенности обмывалась водою и постепенно стала обнажать кварцовыя кристаллы, расположенныя длинными палочками, а на серединѣ—полукругомъ въ видѣ копыта, которые, въ свою очередь, выступили на поверхность въ видѣ обронныхъ начертаній. Странно только, что Финъ-Магнусенъ и по рисунку даже не догадался о естественномъ происхожденіи этихъ начертаній, такъ какъ ему хо-

рошо было извѣстно, что всѣ руническія надписи врѣзаны вглубь, между тѣмъ какъ на Бѣжецкомъ камнѣ фигуры обронны“.

О раскопкахъ священникомъ А. Е. Гроздовымъ въ 1878 году кургановъ при погостѣ Михайловскомъ-Прудовѣ, въ мѣстности, называемой „Бабушкинъ Лѣсокъ“, и въ 1880 г. въ пустоши Кидомлѣ въ его отчетахъ видимъ:

Мѣстонахожденіе, мѣстоположеніе, количество и форма первой группы кургановъ по опредѣленіямъ изслѣдователя таковы:

Курганы находятся въ 180-ти саженьяхъ отъ погоста Михайловскаго-Прудова, въ 20 саженьяхъ отъ рѣки Каменки и въ 10 саженьяхъ отъ безымяннаго источника.

Расположены на возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ пахотнымъ полемъ, принадлежащимъ священно-церковнослужителямъ погоста Прудова. Въ этой группѣ находится нераспаханныхъ насыпей до ста, изъ нихъ изслѣдовано десять, остальные остаются нетронутыми. На разстояніи двухъ верстъ отъ группы кургановъ „Бабушкинъ Лѣсокъ“, за р. Каменкой, въ 150 саженьяхъ отъ нея, саженьяхъ во 100 отъ деревни Каменки, имѣются другіе курганы—болѣе 100—на полѣ, на возвышенности. Курганы этой группы не носятъ никакого названія и о нихъ у мѣстныхъ жителей не сохранилось никакихъ воспоминаній.

Группа кургановъ „Бабушкинъ Лѣсокъ“ имѣетъ общій видъ древняго кладбища; состоитъ изъ полушарообразныхъ большихъ насыпей съ тупыми вершинами, въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, безъ правильнаго расположенія, обложенныхъ въ основаніяхъ крупными валунами; вся мѣстность ихъ покрыта дерномъ и некрупнымъ лѣсомъ ольховымъ и еловымъ; нѣкоторыя насыпи уже распаханы и обращены въ поле. Всѣ курганы занимаютъ площадь въ 1200 квадр. сажень.

Что касается мѣстнаго названія кургановъ этой группы „Бабушкинъ Лѣсокъ“, то, по преданію, оно произошло отъ бывшаго въ прежнее время обыкновенія пугать малыхъ дѣтей и робкихъ взрослыхъ бабушкою

изъ лѣску, разумѣя здѣсь вѣроятно бабу-ягу, которой не могли найти лучшаго жилья, какъ мѣста, для всѣхъ загадочнаго и непонятнаго, вѣми нелюбимаго, но имѣющаго внушительный видъ. И до настоящаго времени это мѣсто не пользуется особеннымъ почетомъ жителей, и его побаиваются. Въ 1875 году, рассказываетъ о. Гроздовъ, одинъ изъ смѣлыхъ мѣстныхъ крестьянъ, названный даже за его предпріятіе отчаяннымъ, рѣшился попытать счастья, поискать въ Бабушкиномъ Лѣсу клада, для чего въ одной насыпи выкопалъ яму глубиною въ аршинъ съ четвертью и шириною въ аршинъ, но чего-то испугавшись во время раскопки, оставилъ, ничего не найдя, свое дѣло, со словами: и другому закажу быть въ Бабушкиномъ Лѣску. О боязни къ этому мѣсту всего убѣдительнѣе говоритъ тотъ фактъ, что, желая заняться раскопкою кургановъ, священникъ Гроздовъ едва могъ расположить къ этой работѣ двухъ своихъ прихожанъ, не смотря на приличную плату за ихъ трудъ.

Въ продолженіе мѣсяца съ 18 августа 1878 года, А. Е. Гроздовымъ раскопано 10 кургановъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала, для опредѣленія грунта материка, вырыта пробная яма вблизи подошвы изслѣдуемыхъ кургановъ, и потомъ выбранъ для раскопки полушарообразный съ тупою верхушкою курганъ, поросшій дерномъ, съ основаніемъ, плотно обложеннымъ крупнымъ валуномъ. Размѣры его были отъ основанія съ сѣверной стороны къ южной 16 арш., отъ западной къ восточной 15¹/₂ арш., вертикальная высота 1³/₄ арш. Раскопка велась послойно, грунтъ насыпи былъ чисто песчаный. По снятіи насыпи на аршинъ, въ 1¹/₂ арш. отъ восточной стороны кургана найденъ уголь въ вершокъ длины, погнившій, обращающійся отъ малѣйшаго прикосновенія въ порошокъ, и небольшая часть, на протяженіи ¹/₂ аршина, золотидныхъ началъ. Дальнѣйшее углубленіе раскопки до материка, показавшагося на 3 арш. ниже основанія насыпи, ничего не обнаружило.

Во второмъ курганѣ, подобномъ первому по строенію, поросшемъ кромѣ дерна и мелкимъ олешникомъ въ два вершка въ комлѣ, съ основаніемъ, обложеннымъ крупными

валунами, съ окружностію основанія въ 15 арш., высотой отъ одной стороны основанія до другой чрезъ вершину 7 арш. и вертикальною $1\frac{1}{2}$ арш., съ песчанымъ грунтомъ насыпи, на 10 вершкахъ отъ вершины, найдено къ сѣверо-западной сторонѣ двѣ горсти углей и до пяти камней, по признакамъ, обгорѣвшихъ. По углубленіи на $1\frac{1}{2}$ аршина ниже основанія насыпи замѣченъ черепъ костьяка и при осторожной и внимательной работѣ самого о. Гроздова, ни признаковъ гробовища, ни какихъ-либо вещей не найдено. Костьякъ же находился среди вырытой ямы (5 арш. въ диаметрѣ), упираясь черепомъ въ сѣверозападную стѣну могилы, лицевой стороной былъ обращенъ вверхъ, лицомъ въ Ю. В. сторону. Подъ костьякомъ почва оказалась невзрытою.

Въ третьемъ, такомъ же точно курганѣ, поросшемъ ольховымъ и еловымъ лѣсомъ въ 3 вершка толщины, при началѣ съемки земли на аршинной глубинѣ замѣчены слѣды сгнившихъ корней порядочнаго размѣра, на $1\frac{1}{4}$ арш. найдены два сохлѣвшіе угля и тутъ же вершковъ шесть въ квадратѣ земля темно-золотистаго цвѣта. На $1\frac{1}{4}$ арш. ниже насыпи ветхій черепъ. Не смотря на всю осторожность, частицы его отдѣлялись вмѣстѣ съ удаляемою землею въ видѣ извести, смѣшанной съ пескомъ, и могли быть взяты только три небольшія косточки затылочной части. Положеніе черепа было совершенно сходно съ первымъ костьякомъ. Кромѣ этого ничего не найдено.

Въ четвертомъ такомъ же курганѣ, и также обложенномъ и обросшемъ, при вертикальной высотѣ въ $1\frac{3}{4}$ арш., на 1 арш. отъ вершины насыпи въ сѣверозападной сторонѣ—несколько крупныхъ углей и повидимому горѣлая земля сѣроваго цвѣта; болѣе, при раскопкѣ до материка, ничего не найдено; кромѣ гнилыхъ корней отъ прежнихъ деревьевъ.

Въ слѣдующемъ курганѣ, совершенно сходномъ съ только что описаннымъ, не найдено тоже ничего кромѣ совершенно истлѣвшихъ угольевъ на $\frac{3}{4}$ аршина отъ верха насыпи.

Далѣе разрытый курганъ былъ немного побольше прежнихъ—18 арш. въ окружности основанія, 9 арш. чрезъ вер-

шину и $1\frac{1}{2}$ арш. вертикально. Въ немъ на $\frac{1}{2}$ аршина отъ верха насыпи были уголья, на $1\frac{1}{2}$ арш. ниже основанія—младенческій костякъ, отъ котораго могла сохраниться только часть черепа и ручной кости; кряду подъ этимъ костякомъ замѣченъ другой большой костякъ, ногами къ восточной сторонѣ, черепъ бокомъ на лѣвой щекѣ, лицомъ къ сѣверу. Отъ него сохранились: черепъ, зубъ, нѣсколько позвонковъ, часть таза, не всѣ кости рукъ и ногъ. При костякѣ этомъ двѣ сережки и бронзовый браслетъ. Рядомъ съ этимъ замѣченъ еще костякъ, отъ коего могъ сохраниться только черепъ, лежавшій на правой щекѣ, и нѣсколько костей.

Въ двухъ совершенно сходныхъ съ предъидущимъ курганахъ найдено: въ первомъ, при углубленіи на 1 аршинъ насыпи—угли, на 1 арш. материка—дно горшка, состоящее изъ двухъ частей; костяка и др. вещей не найдено. Во второмъ—сначала тоже угли, а въ углубленіи на 1 арш. материка—части черепа.

Изъ слѣдующихъ трехъ такихъ же кургановъ—въ двухъ, кромѣ углей, ничего, а въ послѣднемъ—костякъ въ положеніи сходномъ съ тѣмъ ранѣе описаннымъ большимъ костякомъ, при которомъ былъ младенческій.

О раскопкахъ А. Е. Гроздова, произведенныхъ въ 1880 году въ пустоши Кидомлѣ, на лѣвомъ берегу р. Медвѣдицы, при впаденіи въ нее безыменнаго ручья, извѣстно изъ описанія Тверскаго Музея слѣдующее:

Число кургановъ, находящихся въ этой пустоши, росшей лѣсомъ, опредѣлить невозможно. Повидимому они составляютъ остатки бывшаго кладбища; вышиною курганы отъ $\frac{3}{4}$ до $3\frac{1}{2}$ арш., имѣютъ полушарообразную форму и обложены въ основаніи валунами. Въ курганахъ найдены уголья и въ углубленіи материка семь костяковъ, лежащихъ ногами къ востоку; въ одномъ же курганѣ найдены два костяка. Кромѣ того въ одномъ курганѣ—поврежденный горшокъ, сдѣланный отъ руки, и въ одномъ нижепоименованные предметы:

1) Мѣдная привѣска съ изображеніемъ двухъ животныхъ съ рогами, напоминающими не то барановъ, не то быковъ. Эти фигуры соединены между собою туловищами;

внизу имѣется четыре кольца, къ которымъ привѣшены на мѣдныхъ цѣпочкахъ мѣдныя побрякушки въ видѣ пластинокъ и колокольчиковъ. Между двухъ головъ—кольцо для привязыванія этой привѣски. Она длиною $2\frac{3}{8}$ в. шириною 1 в.

2) Подобная же привѣска съ изображеніемъ, вмѣсто животныхъ съ рогами, пѣтуха; другой пѣтухъ, повидимому, отломанъ.

3) Восемь желтоватыхъ бусъ въ діаметрѣ $\frac{1}{12}$ верш.

4) Кожаный ремешекъ длиною 3 верш., толщиною $\frac{1}{24}$ верш., съ надѣтою на него бусою, въ діаметрѣ $\frac{3}{16}$ верш., сдѣланною изъ какого-то зерна. Буса раскололась пополамъ.

5) Черепки горшка.

6) Семь череповъ.

Кромѣ того, какъ видно изъ описанія музея, на этой же пустоши Кидомлѣ, вблизи кургановъ, А. Е. Гроздовымъ найдена и пожертвована въ Музей каменная красноватая буса, иначе называемая пряслица, въ діаметрѣ $\frac{1}{2}$ вершка, съ двумя гранями по окружности.

Такъ какъ курганные находки о. Гроздова были представлены на Московскую Антропологическую Выставку и въ числѣ прочихъ подобныхъ же предметовъ изъ разныхъ уѣздовъ Тверской губерніи послужили для опредѣленія племени, издревле заселявшихъ занимаемую ею мѣстность, то и приведемъ здѣсь же изъ описанія Тверскаго Музея краткія свѣдѣнія объ участіи Тверской губерніи въ выставкѣ и заключенія профессора А. П. Богданова, высказанныя по измѣреніи череповъ, доставленныхъ отсюда на выставку.

Раскопки для этого были произведены въ шести уѣздахъ, именно: въ Тверскомъ—В. Я. Щербаковымъ, Ржевскомъ—Д. О. Щегловымъ, Бѣжецкомъ—А. Е. Гроздовымъ, Весьегонскомъ—И. Д. Карауловымъ, Осташковскомъ—А. Я. Воробьевымъ и С. П. Уткинымъ и въ Корчевскомъ А. И. Кельсиевымъ и В. А. Чагинымъ.

Въ Осташковскомъ уѣздѣ раскопки кургановъ дали отрицательные результаты: въ курганахъ, насыпанныхъ изъ песку, кромѣ угольевъ ничего не найдено. Въ курганахъ же Весьегонскаго уѣзда, близъ д. Городища, хотя и найдены были кости, но они настолько разрушились, что ни однимъ невозможно было воспользоваться.

Изъ найденныхъ въ курганахъ Тверской губерніи костяковъ и другихъ предметовъ послѣ Антропологической Выставки, костяки и черепа оставлены тамъ въ антропологическомъ собраніи, прочіе же курганные предметы, за исключеніемъ добытыхъ въ Корчевскомъ уѣздѣ г.г. Кельсиевымъ и Чагинымъ, возвращены въ Тверь, въ Музей. Самые протоколы Тверскихъ раскопокъ помѣщены въ изданіи Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи подъ заглавіемъ „Антропологическая Выставка“ (т. 2, вып. 4, стр. 245—247, т. 2, вып. 5, стр. 347 и т. 3, ч. 1, вып. 4, стр. 377—382) и послужили матеріаломъ для монографіи профессора А. П. Богданова: „Доисторическіе Тверитяне по курганнымъ раскопкамъ“.

Измѣренія курганныхъ череповъ, доставленныхъ изъ Тверской губерніи, показали, что большинство ихъ слѣдуетъ отнести къ черепамъ длинноголовымъ—73,16%. На основаніи такого измѣренія, а также изслѣдованій графа А. С. Уварова, изложенныхъ въ его сочиненіи „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“, профессоръ А. П. Богдановъ, согласно съ выводами графа Уварова, приходитъ къ заключенію:

„а) что въ нынѣшней Тверской губерніи, особенно въ сѣверной ея части, подобно тому, какъ и въ губерніяхъ: Ярославской, Владимірской и югозападной части Московской, громадно преобладающимъ является одно племя длинноголовое, долихоцефальное, во многихъ мѣстахъ сохранившееся почти въ чистотѣ (Тверскіе и Бѣжецкіе курганы); въ другихъ же мѣстахъ представляющее несомнѣнные признаки смѣшенія, выражающіеся сначала въ преобладаніи субдолихоцефалии, какъ въ среднемъ числѣ, такъ и по преобладанію численности ихъ (Ржевскіе курганы); затѣмъ въ очевидной примѣси короткоголовыхъ (Воробьевскіе—Корчевскіе);

б) что означенныя губерніи заселены были Мерянами и что это заселеніе длинноголовымъ племенемъ шло съ юга и запада Россіи;

в) что если принять славянскій типъ короткоголовымъ, то эти губерніи въ курганный періодъ только изрѣдка заселялись Славянами и притомъ не цѣлыми селеніями, а отдѣльными семьями;

г) что наиболѣе чистая длинноголовость (долихоцефальность) встрѣчается при раскопкахъ въ Тверской и Московской губерніяхъ, гдѣ могилы были проще и бѣднѣе и гдѣ онѣ относятся къ тому болѣе древнему времени, когда не было еще смѣшенія между племенами, обусловливаемого большимъ ихъ богатствомъ и торговыми сношеніями;

д) что ославяненіе Мерянь въ Тверской губерніи происходило мирнымъ путемъ со стороны Новгородцевъ, съ Запада: по озеру Селигеру, рѣкамъ Тверцѣ, Медвѣдицѣ, Мологѣ и Волгѣ и съ Юговостока ¹⁾ со стороны Смоленской губ. Кривичами, по рѣкамъ Осугѣ и Волгѣ;

е) что длинноголовое племя имѣло удовлетворительно развитую вмѣстимость черепа и что этимъ, можетъ быть, частію и объясняется историческая роль населенія средней Россіи, т. е. великорусскаго племени“. (А. П. Богдановъ. „Меряне въ антропологическомъ отношеніи“) ²⁾.

Въ приведенномъ выше сочиненіи „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“ ³⁾ графъ Уваровъ, основываясь на находкахъ Ушакова въ курганахъ Весеьгонскаго уѣзда по р. Сорогожѣ и Вышневолоцкаго по р. Волчинѣ, которые хотя не очень рѣзко отличаются отъ Владимірскихъ кургановъ (признаваемыхъ Мерянскими), но все-таки не содержатъ тѣхъ отличительныхъ признаковъ, какіе были свойственны Мерянамъ, не считаетъ названные Весеьгонскіе и Вышневолоцкіе курганы лежащими въ чертѣ границъ Мерянской земли. И затѣмъ, припоминая, что въ древнія времена первоначальное дѣленіе земель между княжествами несомнѣнно происходило съ сохраненіемъ, по возможности, границъ еще болѣе древнихъ, т. е. по народности племенъ, и что, такимъ образомъ, при раздѣленіи Руси между сыновьями Ярослава, къ Новгородскому княжеству пошла сѣверо-западная часть нынѣшней Тверской губерніи съ городами Торжкомъ, Волокомъ и Бѣжецкомъ съ Весеьгонскимъ уѣздомъ, а къ Суздальскому княжеству присоединена восточная часть, или Поволжье, въ которой впослѣдствіи были города Зубцовъ, Тверь,

¹⁾ Ю.-З. (?) Вл. Пл.

²⁾ Опис. Тверск. Музея.

³⁾ Труды перваго археологическаго съезда въ Москвѣ 1869 г., II (изд. подъ ред. гр. Уварова. Москва, 1871 г.).

Кснятинъ и Кашинъ, и ссылаясь на дальнѣйшія подробности дѣленія княжествъ въ XIII и XIV столѣтіяхъ „*по рубежамъ Старымъ*“,—гр. Уваровъ проводитъ въ предѣлахъ нынѣшней Тверской губерніи границу Мерянской земли между Зубцовомъ и Ржевомъ, между Тверью и Торжкомъ, между Кашиномъ и Бѣжецкомъ и далѣе отъ р. Сити къ р. Мологѣ. И только что описанные курганы при р.р. Медвѣдицѣ и Каменкѣ и Бѣжецкомъ трактѣ признаетъ лежащими почти на самой границѣ мерянскихъ поселеній. (О кург. и гор., стр. 165 и слѣд.).

Позднѣйшія изслѣдованія здѣшнихъ кургановъ принадлежатъ, какъ мы уже видѣли, непремѣнному попечителю Тверской Учен. Арх. Коммисіи П. Д. Ахлестышеву и П. М. Казначееву.

П. Д. Ахлестышевъ раскопалъ одинъ курганъ близъ с. Прудова, въ имѣніи А. Д. Способина, бывшемъ Ѳ. Н. Глинки, гдѣ ранѣе разрывали курганы Ѳ. Н. Глинка и А. Е. Гроздовъ, и нашелъ: почти совершенно истлѣвшій костякъ, лежавшій головою на С. В., и при немъ глиняный горшокъ (край поврежденъ), работанный не на кругѣ, высота $2\frac{1}{2}$ вершка, діаметръ $3\frac{1}{2}$ в.; два куска, повидимому, шлага, серебряные предметы: овальную фибулу (пряжку) съ завитками на концахъ, діам. $1\frac{1}{2}$ в.; двѣ серьги, обвитыя мѣдною проволокою, каждая въ діам. $1\frac{1}{2}$ верш., съ серебряными же шариками; овальную бусу въ діам. $\frac{3}{8}$ в., съ изображеніемъ треугольниковъ и ромбовъ, составленныхъ изъ маленькихъ кружковъ¹⁾; четыре овальныхъ бусы, въ діам. $\frac{3}{16}$ в., съ орнаментомъ изъ треугольниковъ; пять височныхъ колець, въ діам. отъ $\frac{7}{8}$ до $1\frac{1}{4}$ в., съ неспаянными концами. Всѣ эти предметы пожертвованы въ Тверской Музей. (Тв. Муз. и его приобр. 1892 г., ст. 110—116; Журн. 39 засѣд. Тв. Уч. Арх. Комм., ст. 9; отчетъ Арх. Комм. за 1892 г., V, 1).

П. М. Казначеевъ въ 1893 году раскапывалъ курганъ въ урочищѣ Кидомля, близъ селъца *Кузнецова*. Въ этомъ курганѣ были обнаружены два костяка: одинъ, по предпо-

¹⁾ Предсѣдателемъ Арх. Комм. А. Б. Жизневскимъ замѣчено, что древній орнаментъ на этихъ бусахъ въ видѣ различныхъ сочетаній фигуры треугольника по характеру и рисунку почти тождественъ съ остатками орнамента на обломкѣ стариннаго изразца, найденнаго въ Твери на берегу Волги.

ложенію изслѣдователя, женскій, ногами на востокъ, и возлѣ него, къ сѣверу, мужской, лежавшій на правомъ боку, лицомъ обращенный къ первому костяку. Оба скелета найдены были въ сохранности, но утрачены. Изъ кургана добыты: мѣдная проволочная цѣпочка изъ двойныхъ звеньевъ, длиною 18 вершк., съ навѣшенными частями другой цѣпочки, надѣтыми на кольцо. Въ концахъ послѣдней цѣпочки, повидимому, были привѣшены амулеты. На цѣпочкѣ сохранился кусочекъ ткани или войлока. Мѣдная привѣска въ видѣ пластинки, изображающей утку, длин. $1\frac{1}{4}$ верш., выш. 1 верш., съ кольцомъ на спинѣ и съ нѣсколькими кольцами внизу, для привѣсокъ въ родѣ бубенчиковъ или городковъ. Съ обѣихъ сторонъ утки четырехугольныя и треугольныя углубленія для финифти, слѣды которой замѣтны. Серебряный сильно заржавленный браслетъ, въ діам. $1\frac{5}{8}$ — $1\frac{3}{4}$ в., составленный изъ двухъ толстыхъ проволокъ, концы которыхъ были закрѣплены узлами. Два серебряныхъ проволочныхъ кольца, въ діам. $1\frac{1}{8}$ в., обвитыя другою такою же проволокою, съ серебряными бусами. На одной сохранились четыре помятыя бусы, а на другой—одна. Пять серебряныхъ бусъ, нѣкоторыя въ половинкахъ. Четыре серебряныхъ проволочныхъ височныхъ кольца, въ діам. $1\frac{5}{8}$ в. Серебряное проволочное кольцо, въ діам. $\frac{9}{16}$ в. Мѣдная трубочка, длин. $\frac{13}{16}$ в., діам. $\frac{1}{8}$ в., съ тремя шариками по длинѣ. Эти вещи тоже пожертвованы въ Тверской Музей. (Опись Тв. Муз., №№ 7547—7558, 1894 года, и къ этимъ №№ замѣтка 1895 года; Тв. Муз. и его приобр. 1893 г.).

46. В О Л О С К О В О.

О находящемся на р. Медвѣдицѣ, на лѣвомъ ея берегу, селѣ *Волосковъ* Преображенскій говоритъ: „судя по названію села, напоминающему Славянскаго бога Волоса, здѣсь долженъ быть *городокъ*, который, какъ сказываютъ, находится противъ деревни Лебзунова“. (О кург. и гор., стр. 183).

Эта деревня въ Корчевск. уѣздѣ, по списку населенныхъ мѣстъ № 7491, при р. Медвѣдицѣ, 51 в. отъ Корчевы.

Волосково, 944, с. каз. при р. Медвѣдицѣ, 70 в. отъ Бѣжецка, между тр. изъ Торжка въ Кашинъ и южн. гр. у.